

Не убивайте «Соловья»!

Если не случится чуда, то уже 2 декабря навсегда закроется легендарный «Соловей», чаще называемый Киноцентром на Красной Пресне. Предполагается, что на этом месте через несколько лет появится очередная высотка. Петиция в защиту знаменитого кинотеатра набрала свыше ста тысяч подписей, но это ровным счетом ничего не значит. Голосу отечественной культуры, пусть и окрепшему за последние годы, сложно конкурировать со сладкоголосыми дельцами, обещающими властям миллиардные прибыли с жилой недвижимости. В этом смысле ситуация с «Соловьем» похожа на маркер текущего соотношения сил между «экономической целесообразностью», почти убившей нашу культуру в девяностые, и мнением культурного сообщества страны. Вероятно, именно поэтому в защиту Киноцентра накануне его возможного сноса высказались не только обычные москвичи, но и «тяжеловесы от культуры» — председатель Союза кинематографистов России, режиссер Никита Михалков и министр культуры Владимир Мединский. Получится ли «перетянуть канат» у готовых уже подогнать строительную технику застройщиков, выяснял «Культура».

Борис Морозов: «Театр — встреча двух людей, зрителя и актера»

Елена ФЕДОРЕНКО

В Москве прошел V Открытый фестиваль драматических театров Министерства обороны РФ «Звездная маска». Во главе смотра — Борис Морозов: знаменитый режиссер, народный артист России, лауреат Премии Москвы в области литературы и искусства, профессор, на днях отметивший 75-летие.

Творческий путь мастера начинался в Театре Армии в 1973-м, затем последовал переход в Драматический театр имени Станиславского, где родились его шедевры «Брысь, костявая, брысь» и «Сирано де Бержерак», — зрители стояли в длинных ночных очередях, чтобы увидеть эти спектакли. Потом лидер молодой режиссуры ставил в «Маяковке» и Пушкинском, Малом и Ермоловском, принимал приглашения от российских и зарубежных трупп. В 1995-м вернулся в ЦАТРА в качестве главного режиссера, в следующем году исполнителю четверть века, как он возглавил главный военный театр страны. «Культура» побеседовала с Борисом Морозовым.

ФОТО: БЕЛЕРИНА ЧЕСНОВАРИА/НОВОСТИ

ФОТО: ДАМИР КОСЛОВ

Мания «Жизели»

Елена ФЕДОРЕНКО

На Исторической сцене Большого театра состоялась первая балетная премьера сезона — старинную «Жизель» отредактировал Алексей Ратманский.

Главный театр страны давно хотел започинить в авторы Алексея Ратманского — об этом семь лет говорили на ежегодных итоговых пресс-конференциях. Экс-худрук балета Большого, работающий сейчас в Американском балетном театре (АВТ), соглашаться не торопился. Уговорить на постановку все-таки удалось: в 2017-м хореограф представил «Ромео и Джульетту» — московский вариант своего спектакля в Национальном балете Канады. Появление в репертуаре еще одного прокофьевского балета о ве-

ронских влюбленных многих смутило. Нынешний выбор еще более радикальный, похожий на вызов. Восстановить историческую хореографию решили в «Жизели», которая давно снискала себе славу самого популярного спектакля классического наследия, лучшего романтического балета из старейших образцов.

Старушке «Жизели» почти 180 лет, первой юной пейзажкой стала Карлотта Гризи, танцы сочинили Жан Коралли и Жюль Перро. В Большом спектакль появился спустя два года и никогда надолго не покидал подмостков. Петербургская редакция Мариуса Петипа встретилась со зрителями в 1884-м, потом балетмейстер дважды ее пересматривал. «Жизель» регулярно «чистили» и прихорашивали, в XX столетии этим занимались уважаемые мастера: Александр Горский, Леонид Лавровский, Владимир Васильев и Юрий Григорович, его редакция сегодня в репертуаре.

Тимур Бекмамбетов: «Эдисон не был ученым, он — предприниматель и продюсер»

Денис СУТЫКА

В начале декабря в российский прокат выходит фильм «Война токов», продюсером которого стал Тимур Бекмамбетов. Это история о реальном противостоянии трех гениальных изобретателей США — Томаса Эдисона, Николы Теслы и Джорджа Вестингауза. Накануне премьеры продюсер рассказал «Культуре» о любви к электричеству, собственных изобретениях и о том, как «Война токов» могла остаться на полке из-за скандала с Харви Вайнштейном.

культура: «Война токов» — дань Вашей юношеской попытке стать электриком?

Бекмамбетов: Я учился в Московском энергетическом институте. Меня выгнали на втором курсе...

культура: А в интернете указывают, что сами ушли.

ФОТО: АНДРЕЙ СТОРСТВИН/ТАСС

Елочка, уймись!
Прямо в Мойку,
прямо в Мойку...
Неуловимый культурный код
Маньяки на острие ватпуки
«Авторское право»

7

СОКРОВИЩА
НАЦИИ
«Фаберже
и придворные
ювелиры
России» в ГИМе

6

ЮЛИЯ РУТБЕРГ:
«Меня называют
актрисой
военных
действий»

10-11

АЛЕКСЕЙ
ВАРЛАМОВ:
«У русского
декадентства
и большевизма —
один источник»

11

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

19042

МХАТ: решение неизбежно

Елена ФЕДОРЕНКО

После того как глава государства Владимир Путин 21 ноября вручил народной артистке СССР, президенту МХАТ имени М. Горького Татьяне Дорониной орден «За заслуги перед Отечеством» I степени, конфликт в театре вышел за пределы собственно театральной среды.

От артистки, которую президент не раз называл «любимой», Путин узнал о ситуации «из первых рук». Многим мхатовцам, рассказавшим ему Татьяна Дорониной, значительно сократили зарплаты. Она озвучила просьбу о возвращении им ролей и средств к существованию. В ответ Путин сообщил, что ни одно из адресованных ему пяти писем до него так и не дошло. Возможно, подвела «Почта России»... Беседа продолжалась сорок минут. Президент России пообещал «разобраться». В итоге есть надежда, что ситуация, ставшая, видимо, тулуповой, разрешится в ближайшее время и стороны найдут пути к компромиссу.

Сама эпопея во МХАТе началась без малого год назад. 4 декабря 2018-го на пост художественного руководителя театра был назначен продюсер и режиссер Эдуард Бояков. В этот же день народная артистка СССР Татьяна Васильевна Дорониная, возглавлявшая театр три десятилетия, сняла с себя полномочия. Министерство культуры, конечно, не собиралось наносить удар великой артистке и руководителю, тем более в год личного юбилея и 65-летия ее сценической деятельности. Для нее создали специальную должность — почетный президент МХАТ имени Горького. Но вот далее все пошло по непредвиденному конфликтному сценарию. «Культура» поговорила с участниками событий — все они просят не упоминать их фамилии. Дословные высказывания артистов мы помещаем в кавычках.

Итак, свой последний спектакль «Васса Железнова» Татьяна Дорониная сыграла 26 января — шел 54-й день новой власти. Тогда же она узнала о внесенных в Устав театра изменениях — «быть может, это случилось раньше, но Татьяна Васильевна оказалась в курсе только в конце января».

ФОТО: МИХАИЛ МЕТЕЛЬНИКОВ

Согласно новому уставу президент участвует в творческой деятельности коллектива, но эта строка, как утверждают сторонники Дорониной, имела номинальное значение. Президентство якобы не подкреплялось реальными рычагами воздействия на политику театра и освобождать от каких-либо прав и полномочий. В театре шла жизнь — составлялись планы, формировался репертуар, выбирались пьесы, «но ни одну из них ей не дали прочитать». «Она поняла, что с ее мнением не считаются, к нему не прислушиваются — больше в театре она не появлялась».

В этот момент и начался раскол — группа артистов вышла с требованиями вернуть в коллектив руководителя и надежды ее полномочиями. К «повстанцам» присоединились некоторые зрители, готовые до последнего за-

щищать своего кумира. «Бояков в ответ объяснил, что Татьяна Васильевна — почетный президент и у нее социальный пакет. Стало понятно, что руководитель театра один и ни в каких советах не нуждается». Кстати, социальные вопросы тоже сильно обострили ситуацию. Дорониная, например, перевела всю труппу в штат, на бессрочный договор. Бояков же оставил большинство артистов перейти на срочный договор, за исключением народных артистов и социально защищенных работников. Просьба, с которой обратилась Татьяна Васильевна, — не трогать два легендарных исторических шедевра, поставленных отцами-основателями театра, якобы тоже не была услышана: отредактированная версия «Синей птицы» уже встретилась с публикой, впереди — реконструкция «Трех сестер».

В июне группа артистов обратилась к президенту России с просьбой сохранить классический русский психологический театр — именно такой, согласно традициям, строила Дорониная. «Реакция последовала незамедлительно — сентябрьский репертуар спешно переверстали, в нем не оказалось значительной части спектаклей, в которых играли «заговорщики». Жертвой пали премьерный «Мудрец» («На всякого мудреца довольно простоты») — в нем роль Клеопатры Мамаевой исполнила заслуженная артистка России Юлия Зыкова, и «Вишневый сад», где были заняты заслуженная артистка России и Карелии Лидия Матасова, заслуженный артист России Александр Титоренко и Андрей Зайков.

28 августа состоялась пресс-конференция, где актеры выступили против политики Эдуарда Боякова. Реакция вновь была быстрой — сбор труппы 30 августа заменили на встречу «вызванных» актеров с художественным руководителем, в театр пускали по списку. Снятие с ролей продолжается. Заслуженные артисты Юлия Зыкова и Андрей Чубченко (его срока службы во МХАТе — 27 лет) в сентябре ни разу не вышли на сцену, а они актеры востребованные. Их пригласили в Малый театр, они покинули родную труппу. «Тех неугодных», кто остался, лишили 40 процентов зарплаты. Актеры, высказывающие свою точку зрения, те-

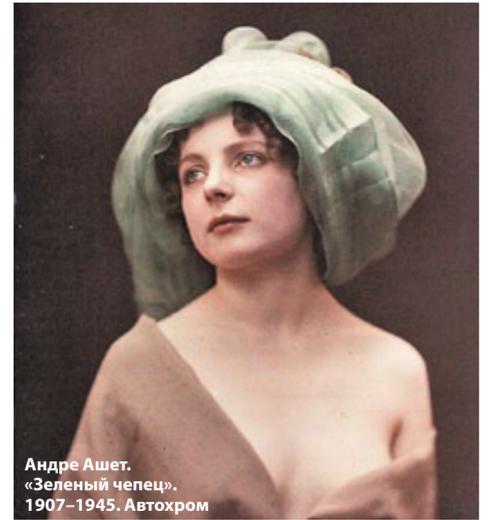
ряют роли и спектакли. У одного из лидеров нашей труппы Александра Титоренко в декабре нет ни одного спектакля, а он ведущий актер, который играл по 15 спектаклей в месяц (и во всех — главные роли!). К активным «бунтовщикам» теперь примкнула группа работников, не подписавших срочные договоры. В суд поданы иски по поводу дискриминации — в группу тех, кому значительно уменьшили зарплату, попали и многодетные, и мать-одиночка.

За правления Эдуарда Боякова театр выпустил пять премьер — это де-юре. По сути дела, их две — «Последний срок» по Валентину Распутину поставил Сергей Витавто Пускепалис и «Последний герой» Ивана Крепостного, режиссер Руслан Маликов. Работа над спектаклем «Леда Гамильтон» была начата при Татьяне Дорониной, а «Сценны из супружеской жизни» — продукт приглашенных артистов и режиссера Андрея Кончаловского, который уже ставил этот парафраз фильма Ингмара Бергмана в Италии. Премьерой объявлен спектакль «36 часов из жизни одинокого мужчины» — на самом деле это возвращение известного «Грибного царя» Юрия Полякова.

«Яблоком раздора» стало и то, что во МХАТе продолжают работу по организации «факультативной деятельности» — в помещениях театра будут проводиться лекции, занятия йогой и танцами, различные кружки приглашает москвичей всех возрастов. Эта инициатива тоже воспринимается работниками театра неоднородно.

У Эдуарда Боякова свой взгляд на происходящее. 19 ноября президенту России было направлено обращение актеров МХАТ имени М. Горького, принадлежащих к противоположному лагерю, которое начиналось так: «Мы... вынужденно обращаем к Вам за помощью и поддержкой. На протяжении более полугода наш театр является предметом ожесточенной информационной кампании, направленной против нового руководства МХАТа в лице художественного руководителя Эдуарда Боякова и его заместителя Захара Прилепина».

Теперь конфликт во МХАТе вышел на «высший уровень». Решение неизбежно и, вероятно, последует в первой половине декабря.

Андре Ашет. «Зеленый чепец». 1907–1945. Автохром

Кадровый вопрос

Антуан Клоде. Без названия. 1852–1858. Дагеротип, стереофотография, подкраска

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В ГМИИ им. А.С. Пушкина проходит выставка, посвященная 180-летию изобретения фотографии.

Юбилей светописы — событие, предполагающее создание масштабной экспозиции, с тщательной выстроенной хронологией: от первых робких опытов до современных цифровых экспериментов. Однако проект «Дагеротип, автохром, поляроид, 1/1» получился принципиально иным. Как следует из названия, организаторы не пытались показать все существовавшие техники. Остановились на трех: дагеротипии, автохромном процессе и создании моментальных фото с помощью камер Polaroid. В каждом случае получался уникальный снимок, существовавший в единственном экземпляре. Таким образом, авторы выставки напоминают: фотография далеко не всегда была тиражным искусством, как сегодня привыкли считать.

Дагеротип — первая популярная техника. До нее существовала гелиография, с помощью которой получено старейшее сохранившееся изображение «Вид из окна в Ле Гра» (1826). Однако Луи Дагер предложил способ, позволивший делать более качественные снимки. В итоге дагеротипия, об изобретении которой объявили 7 января 1839-го на заседании Парижской академии наук (от этой даты и отсчитывается история фотографии), быстро «ушла в народ».

На выставке можно увидеть настоящие дагеротипы — небольшие металлические пластины, в том числе портрет, сделанный самим Луи Дагером (1840–1845). Еще один легендарный автор — Антуан Клоде, придумавший, как ускорить процесс дагеротипии. Из Франции приехал один из его стереодагеротипов — изображение безымянной молодой леди. Появление подобного кадра в экспозиции — большая удача, ведь большинство работ Клоде стигнуло в пожаре в январе 1868-го, менее чем через месяц после его смерти.

Дагеротипия удивительно быстро распространилась по свету: осенью 1839-го был сделан первый российский дагеротип. В экспозиции можно увидеть редкие кадры 1840–1850-х. Например, творения Сергея Левицкого, который в середине 1840-х ездил в Париж, где обучался светописы и общался с Дагером. Как фотограф Левицкий оказался вполне успешен: ему позировал Наполеон III, а также члены Российского императорского дома. На выставке, правда, показаны кадры «попроше»: в частности, портрет неизвестной супружеской четы из Санкт-Петербурга (1849–1855).

Автохромный способ, запатентованный братьями Люмьер, позволил запечатлеть мир в цвете: получались небольшие изображения потрясающего качества. На выставке они размещены в боксах с подсветкой, без нее ничего не увидишь — просто черные пластины. Куратор выставки, заведующая отделом искусства фотографии ГМИИ им. А.С. Пушкина Ольга Аверьянова пояснила, почему приезд артефактов из Парижа в Москву — настоящее чудо:

— Автохромы — хрупкие стеклянные пластины. Их редко можно получить на выставке — обычно приходится довольствоваться лишь копиями. Однако Французское фотографическое общество пошло нам навстречу и предоставило работы, которые никому не выдавало целых 15 лет.

Наконец, Polaroid: моментальные снимки, достигшие пика популярности в 1980–1990-е, накануне эры «цифры». На выставке есть кадры, сделанные легендами — Хельмутом Ньютоном и Энселом Адамсом. Аверьянова рассказала:

— Компании Polaroid принадлежала большая коллекция моментальных снимков — ее начал собирать еще основатель фирмы Эдвин Лэнд. Он приглашал к сотрудничеству многих известных фотографов. Делали и большие фотографии — 20 на 24 дюйма, с помощью особых камер, которых всего семь штук в мире. После банкротства компании собрание досталось венской Коллекции Остаихт, они и поделились с нами работами.

На выставке образцы разных техник объединены общими мотивами. Вот, скажем, семейный портрет. На дагеротипах запечатлены нарядные, серьезные представители нескольких поколений — все-таки съемка в середине XIX века была долгим и затратным делом. Рядом — цветной кадр Цунэо Энари из серии «Японские военные новости» (1977). За этим снимком — совершенно особая история: ведь так называли женщин, которые вступали в брак с солдатами или офицерами из других стран. Нередко — во время войны.

Выставка, не следующая хронологическому принципу, все же показывает, как фотография постепенно осознала свои возможности, училась использовать свет и цвет, все смелее играла с композицией, искала стиль.

— Мотивы за 180 лет не изменились, — подчеркнула Ольга Аверьянова. — И тогда, и сейчас снимали портреты, пейзажи, жанровые сценки. Но с изменением технологий совершенствовался фотографический язык. Дагеротип XIX века — мемориальная вещь, он хранит память поколений. Современному зрителю важно не только то, что изображено, но и как это сделано. Сегодня фотография превратилась в полноценный арт-объект.

Мастера Победы

С 11 по 15 декабря в ЦВК «Экспоцентр» пройдет XXVII выставка-ярмарка народных художественных промыслов «ЛАДЬЯ. Зимняя сказка-2019». В рамках смотра ассоциация «Народные художественные промыслы России» проведет конкурс в номинации «К 75-летию Великой Победы»: важная дата отмечается в следующем, 2020 году.

Все дальше от нас 9 Мая 1945-го, но мы по-прежнему помним, какой ценой достался дедам и отцам тот день, и каждый год отмечаем праздник со слезами на глазах вместе с оставшимися в живых ветеранами. Выставка, посвященная Дню Победы, откроется на специальной площадке Центральной экспозиции. Зрители смогут увидеть абсолютно все направления народных художественных промыслов, в которых затрагивается великая тема.

Хохломская, городецкая, мезенская роспись по дереву, томская и великоустюгская резьба по бересте, ростовская финифть, а также лаковая миниатюра Палеха, Холуя, Мстёры, Федоскино; императорский, гжельский, дулевский, вербилковский фарфор; хладневская, петровская и дымковская игрушка; узенская резьба по кости, уральская бронза и многое другое.

Клинское предприятие елочных игрушек «Елочка» готовит коллекцию новогодних украшений на военную тему. Посетители увидят и серию панно золотустовской гравюры на стали. Военные будни, смертные бои и

встреча солдат-победителей отражены в тематических панно алтайской керамики предприятия «Турина гора». Восхищает коллекция великоустюгских серебряных изделий и ваза кубачинского мастера в технике гравировки, чернения, с позолотой и перегородчатой эмалью. Можно насладиться

тонким елецким кружевом и нежным колыушкинским батиком в серии платков «Цветы Победы». Удивитесь монументальности гобеленов Колледажа дизайнера и декоративного искусства МГХПА им. С.Г. Строганова, мощи вышитого панно в технике торжокского золотного шитья и утонченности чкаловского гипюра.

Выставка пройдет при поддержке Министерства культуры Российской Федерации.

Подробнее о программе мероприятия на сайте www.ladya-expo.ru

Приглашение к участию в торгах
Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБФР для реализации проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по контракту CHSW5/TP1-1(g) «Поставка оборудования для модернизации комплекса механики сцены».

Покупатель, государственное бюджетное учреждение культуры Тверской области «Тверской государственный театр кукол», реализующий в рамках проекта подпроект «Модернизация комплекса механики сцены», приглашает правомочных и квалифицированных участников подать запечатанные конкурсные предложения на поставку оборудования для модернизации комплекса механики сцены.

Торги проводятся по процедурам национальных конкурсных торгов руководства МБФР.

Квалификационные требования к участникам указаны в документации для торгов.

Документация может быть получена после направления заявки по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9, лит. А, тел.: 8 (812) 648-02-04, контактное лицо: Экзархо А.Г., ekzarkho@fsp.spb.ru.

Предложения должны быть доставлены не позднее 12.30 (мск) 21.01.2020 по адресу: Россия, 170034, Тверь, пр. Победы, д. 9, каб. 405.

Опоздавшие предложения будут возвращены невскрытыми.

Вскрытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 12.30 (мск) 21.01.2020 по адресу подачи предложений.

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской Европы

Главный редактор: Петр Власов
Шеф-редактор: Алексей Зверев
Заместитель шеф-редактора: Ксения Воротынцева
Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Подписной индекс на 2020 год в каталоге «Почта России»: ПИ 092 (от 1 до 6 месяцев) ПИ 099 (на 12 месяцев) Онлайн подписка на сайте pochta.ru

Адрес редакции: 123290, Москва, Шелепихинская наб., д. 8А, эт. 2, пом. 29
Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222
e-mail: info@portal-kultura.ru
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Беларусь, Киргизии, Приднестровье, Таджикистане
Общий тираж 40 155

Отпечатано в ОАО «Московская газетная типография»
123995 г. Москва, ул. 1905 года, дом 7, стр. 1. Заказ № 1748
Подписано в печать 28 ноября 2019 г., по графику: 15.00, фактически: 15.00

Памятник нашего консерватизма

Борис МЕЖУЕВ

Перестройка была все-таки важной эпохой нашей жизни. Для меня лично и людей моего возраста она еще и пришла на самую юность. Мои студенческие годы стали временем того невиданного пробуждения и катастрофического упадка, которые страна наблюдала в 1987–1992 годах. Понятно, что мои воспоминания включают и долю ностальгии о первой любви, знакомстве с философией, несмелых надеждах на признание и многое другое.

Но ведь и для всего нашего общества многое тогда произошло впервые. Мы увидели изданного на русском языке Сартра, услышали по радио «Аквариум» и «Кино», сходили на показы Гринуэя и Буноэля. Это не значит, что ностальгия должна заслонять для нас чувство реальности, понимание, чем в конечном счете все обернулось. Но, с другой стороны, было бы неблагодарностью и просто безумием считать «золотым веком» более раннюю эпоху, когда диплом приходилось тридцать раз перепечатывать на машинке (при отсутствии персональных компьютеров), а ленты Стэнли Кубрика смотреть исключительно на закрытых показах.

Говорю я это к тому, что каждая эпоха в Москве имеет свой памятник, свою достопримечательность, отсылающую непосредственно к данному времени. Так, памятником 1930-х для нас, наверное, останется Дом на набережной, увековеченный Юрием Трифоном и недавней работой Юрия Слэзкина, памятником хрущевской оттепели — раскрытые книжки Нового Арбата и Кремлевский Дворец съездов, как будто рожденный из грез «подпольного человека» Достоевского. А вот есть ли здание, построенное и введенное в эксплуатацию в перестройку, которое бы выразило в себе суть того периода — символ короткой и трагичной эпохи 1985–1991 годов?

Злые языки, конечно, скажут, это первый «Макдоналдс» на Пушкинской площади. Но они будут лишь частично правы, поскольку не гамбургером единым запомнилось горбачевское правление. На Комсомольском проспекте в 1988-м открылся Дворец молодежи, но, будем честны, культовое место для москвичей он так и не стал — просто один из столичных концертных залов, не более.

Тем не менее монументальный памятник тому времени в Москве существует. Но, скажем так, пока существует. Ведь именно сейчас решается его судьба. Это Киноцентр на Красной Пресне. Сейчас его чаще называют «Соловья» по фамилии человека, восемь лет назад осуществившего ребрендинг заведения, но это название не прижилось и мало греет душу. Знают и помнят данное здание именно как Киноцентр. С большой буквы, единственный в своем роде.

Конечно, дорог он москвичам не столько архитектурной оригинальностью, сколько памятью об эпохе, когда еще в Москве было сложно купить сметану или колбасу, но зато в одном из множества залов Киноцентра демонстрировали и новинки, и зарубежную классику. До того момента в Белокаменной находилось, пожалуй, два культовых кинотеатра — «Звездный» на проспекте Вернадского, где шел премьерный показ свежих фильмов, и «Иллюзион» на Котельнической набережной, где давали целые подборки классики. Киноцентр смог объединить в себе и то, и другое — не случайно вскоре в его стенах возник Музей кино Наума Клеймана.

Я смотрел здесь «Фотоувеличение» Антониони, «Шоссе в никуда» Дэвида Линча, «Игры разума» Рона Ховарда, «Меланхолия» Ларса Фона Триера, да и многое другое. Всякий раз, когда хотелось не просто похрустеть попкорном под что-то модно-голливудское, а прикоснуться к классике, я направлялся именно сюда. В уверенности, что мне не будет стыдно за бесцельно потраченные часы. Отчасти потому, что здание словно сохранило в себе аромат своего времени, 1989-го — наверное, исключительного для истории России года, когда студенческая молодежь была слишком поголовно освоением родной и чужой культуры, а не политической активностью и совершающейся на глазах революцией.

Это сегодня на акциях протеста преобладают тиндлджеры и двадцатилетние. Ту революцию сделали за нас взрослые, хотя мы их и не просили, предпочитая ходить на фильмы Феллини и лекции Бибихина, а не на митинги с участием Тельмана Гадяна или Гавриила Попова.

Поэтому Киноцентр — еще и памятник нашего прежнего трезвого консерватизма, который, правда, проявился не столько в форме какого-то особого участия в политике, сколько в нашем тогдашнем от нее отращении, позднее оказалось, что не беспечном. Поэтому, следуя призыву Никиты Михалкова, нужно обязательно сохранить этот памятник, этот символ. Может быть, только для ему «не пустое для сердца» имя — скажем, Андрея Тарковского. Конечно, к 1989 году мы уже видели все фильмы великого режиссера, но я помню, как после очередного просмотра «Сталкера» в теплом апреле 1991-го на улице вновь пошел снег, и данное событие воспринималось как символ — символ примирения с тем, что самая яркая по впечатлениям эпоха нашей юности на глазах уходила в Лету.

Наступало суровое время, в котором заботы о хлебе насущном постепенно вытеснили романтические мечтания. Однако, всякий раз возвращаясь в Киноцентр, эти мечтания как будто оживали вновь.

Пусть Москве и не хватает хороших гостиниц, но Киноцентр, несомненно, один в своем роде, как кинотеатр «Художественный» на Арбатской площади, чистильная имени Пушкина на «Бауманской» или Дом книги на Новом Арбате. Это место паломничества в мир синемаатографа, в мир радости и светлой грусти, в мир ностальгии и символов. Это Киноцентр как имя собственное.

Не убивайте «Соловья»!

Екатерина САЖНЕВА

В самом Киноцентре и вокруг него уже чисто похоронное настроение. В дальних залах снимают двери с петель. Перед сеансами нарядом с попкорном бойко торгуют сувенирными кружками с надписью «R.I.P.» — «покойся с миром». У входа раздают скидочные флаеры от сетевого кинотеатра в ближайшем ТЦ — теперь, мол, приходите к нам... Впервые киноцентр «Соловей» приговорили к уничтожению девять лет назад. Тогда его удалось отстоять. В прошлом году после очередного решения правительства Москвы о ликвидации состоялся согласованный митинг противников сноса у метро «Улица 1905 года». И вот появилась новая дата, на сей раз, как утверждают, окончательная: «Соловей» закроется 2 декабря.

— Если честно, я уже нашел новую работу. Мне есть куда уходить, поэтому смотрю на ситуацию несколько отстраненно, вряд ли что-то можно изменить, — сетует кинемеханик Дмитрий, почти двадцать лет проработавший на Красной Пресне. Арендаторы, которые снимают здесь площади, тоже настроены пессимистично. «Уезжаем», — коротко резюмируют они, отмахиваясь от дотошных расспросов. В то, что Киноцентр на Пресне спасти реально, верят только зрители, состоявшие на светлых идеалах настоящей кино.

— Интернет-петиция в защиту «Соловья» набрала 106 тысяч сторонников. «Живых» подписей, которые были отправлены в мэрию, правительство РФ, Администрацию президента, Государственную думу, свыше 30 тысяч, — Наталья Шевченко, одна из активисток группы «Спасем киноцентр «Соловей» в Facebook, искренне гордится проделанной работой.

В группе более 1300 участников. И с каждым днем она пополняется. Обычные москвичи ради спасения любимого Киноцентра придумывают все новые флеш-мобы. Предлагают одновременно запустить бэлье воздушные шары с надписью «Соловей». Взявшись за руки, обнять здание по периметру и снять панораму с помощью квадрокоптера. От последней идеи пришлось отказаться — рядом Дом правительства, не разрешат. Впрочем, креатив с массовым запуском шариков тоже отменяется — пострадают птицы. «А давайте тогда сделаем оригами в виде соловьев? Или хором споем романс Алябьева?» Подобные идеи, понятное дело, сейчас выглядят как глас вопиющего в пустыне. Возможно, поэтому сошлись на том, что в выходные желающие проведут одиночные пикеты по адресу: Дружинниковская, 15.

Да, не хочется верить, что Красная Пресня вскоре потеряет свой привычный облик. Понадеют бульдозеры, на тротуарную плитку осядет тяжелая белая пыль, колючей проволокой по периметру огорожат строительную площадку. А на том месте, где возвышалось всем знакомое серое здание с разноцветными квадра-

Никита Михалков: «Увеличение числа кинозалов — одна из основных задач Союза кинематографистов»

культура: Почему Вы решили вступить за Киноцентр именно сейчас, когда битва, как полагают многие, почти проиграна?

Михалков: Это здание было построено на средства Союза кинематографистов Советского Союза, и совершенно естественно, что я как член Союза с 1966 года и председатель Союза кинематографистов Российской Федерации не могу не отстаивать интересы кинематографистов.

культура: Сейчас фактически за спасение Киноцентра борются простые москвичи, именно они стоят в одиночных пикетах, устраивают согласованные митинги в его защиту, собрали более 30 тысяч «живых» подписей и свыше 100 тысяч подписей под интернет-петицией. Насколько важен в такой ситуации глас народа?

Михалков: Люди выражают свое отношение к тому, что могут потерять возможность ходить в этот Киноцентр и смотреть кино по вполне приемлемым ценам. Мы помним, сколько замечательных кинотеатров в 90-е годы было превращено в торговые и развлекательные центры. Когда я выпускал картину «Сибирский цирюльник», в стране было 36 кинотеатров. И для меня, и для моих коллег-кинематографистов лишний экран — это только радость. Возможность сохранения и увеличения количества кинозалов — это одна из моих основных задач как председателя Союза кинематографистов РФ.

культура: Собственники здания по закону имеют право распоряжаться им так, как считают нужным. Что могут в данном случае противопоставить те, кто против сноса?

Михалков: Насколько я понимаю, собственники здания делают со своей стороны коммерческое предложение правительству Москвы, не мне вмешиваться в эти отношения. И думаю, что правительство Москвы прислушается к мнению более 130 тысяч жителей города, которые просят реконструировать это здание с условием, что оно останется мультимедийным.

культура: Если Киноцентр удастся отстоять, как должна происходить его дальнейшая реконструкция? Что разумнее разместить на этих 28 тысячах кв. метров?

Михалков: Если владельцы Киноцентра оставят его мультиплексом, в котором будут работать качественные кинозалы и зрители смогут получить возможность смотреть кино, то мне абсолютно без разницы, каким образом они будут это осуществлять. Главное, чтобы целевая задача осталась неизбыточной — кино и зритель.

ФОТО: ДМИТРИЙ КОСОВЕНКО/РИА НОВОСТИ

тиками, не будет ничего. Как будто зуб вырвали.

— День начала сноса «Соловья» для меня будет сравним с днем, когда в фашистской Германии стали жечь книги, — рубит с плеча Сергей из Тушина.

«Часть ускользающей советской эпохи», «кинотеатр первых свиданий», «самый любимый, самый лучший», «тут билет на утретний сеанс стоил 10 копеек» — старые добрые воспоминания. Однако если до декабря ничего не изменится, годы жизни «Соловья» станут писать через траурную черточку: 1989 – 2019.

...Самый большой кинотеатр Восточной Европы с 24 залами. За три десятилетия он принял более 15 миллионов зрителей. В ноябре 2012-го здесь был зафиксирован рекорд: ежедневно демонстрировались 62 картины. Фильмы идут, пока на них приходят хотя бы несколько человек. Так, знаменитую «Амели» прокатывали в течение 37 месяцев. И еще — это последний независи-

мый кинотеатр в России, не входящий ни в одну сеть.

— Но содержать его действительно невыгодно: Киноцентр занимает всего шесть тысяч квадратных метров, а остальная территория, 7-этажное здание, пустует, — разводит руками муниципальный депутат Татьяна Яновичка. Увы, в наш век звериного капитализма, главное — любой ценой сократить расходы и увеличить прибыль. Осенью 2018-го правительство Москвы одобрило снос Киноцентра и утвердило инвестиционный план возведения гостиничного комплекса общей площадью 83 000 кв. метров. Хотя при этом явно нарушается перспектива застройки района. Да и как с точки зрения архитектуры будет смотреться, например, историческая высотка на площади Восстания на фоне многоэтажного современного монстра?

Цена вопроса — шесть миллиардов рублей. За эти деньги собственник согласен отказать от грандиозных замыслов. Предсе-

датель Союза кинематографистов России Никита Михалков, узнав об этом, предложил Москве выкупить «Соловья», Сергей Собянин ответил, что данное предложение будет рассмотрено со всей серьезностью. Недавно в Мосгордуме прошел круглый стол, на котором представитель собственника подтвердил, что тот готов к началу переговоров. Но дальше пока движения нет.

Суббота, 23 ноября, к зданию Киноцентра стекаются люди. Очень много молодежи. Впрочем, и пожилых тоже. Сначала кажется — просто спешат в кино. Но нет, уж больно много их тут для холодного субботнего утра. «Даже можно подписаться в защиту «Соловья»? — интересуются молоденькие Настя и Наталья. «Мы выбрались, чтобы расписаться под петицией и купить памятные кружки, а то вдруг раздут». «Эти ужасные похоронные кружки. Ни за что не будем брать!» Верим, что еще не все потеряно», — Галина и Елена тоже

датель Союза кинематографистов России Никита Михалков, узнав об этом, предложил Москве выкупить «Соловья», Сергей Собянин ответил, что данное предложение будет рассмотрено со всей серьезностью. Недавно в Мосгордуме прошел круглый стол, на котором представитель собственника подтвердил, что тот готов к началу переговоров. Но дальше пока движения нет.

Суббота, 23 ноября, к зданию Киноцентра стекаются люди. Очень много молодежи. Впрочем, и пожилых тоже. Сначала кажется — просто спешат в кино. Но нет, уж больно много их тут для холодного субботнего утра. «Даже можно подписаться в защиту «Соловья»? — интересуются молоденькие Настя и Наталья. «Мы выбрались, чтобы расписаться под петицией и купить памятные кружки, а то вдруг раздут». «Эти ужасные похоронные кружки. Ни за что не будем брать!» Верим, что еще не все потеряно», — Галина и Елена тоже

ставят свои автографы. Общим москвичкам явно за пятьдесят.

Активисты раздают листовки с телефонами Центра изучения общественного мнения в правительстве Москвы: «Если на коммутатор поступит десять тысяч звонков, власти будут обязаны отреагировать». Но захотят ли услышать глас народа? В этом, если честно, многие сомневаются. «Если бы захотели, давно бы услышали. Ведь мы и в прошлом году митинговали», — вспоминают москвичи. И тем не менее подписать петицию, выразить свое несогласие с решением о сносе, все едут и едут. Из Бутова, Медведкова, Печатников, Тушина... Некоторые добирались из Подмосквы.

Есть и те, кто родился на Пресне: «Мы прожили здесь всю жизнь. Когда узнали страшную новость, сразу встали в одиночные пикеты. Потом поднялись остальные», — рассказывают Наталья Шевченко и Юлия Бичева.

Пенсионерка Елена Александровна Павлова доехала из Гольянова, по профессии она бывший градостроитель: «У нас в районе оставался единственный кинотеатр «Урал» — его снесли. Уже лет пять или больше стоят закрытыми «Енисей» и «Первомайский». В других районах Москвы, насколько я знаю, происходит то же самое. И вот в прошлую пятницу, когда мы с братом приехали сюда на фильм про Микеланджело, у входа я прочитала, что и мой самый любимый Киноцентр сносят. Просто сердце оборвалось... Что потом — Большой театр? Там ведь тоже хорошее место для гостиницы и туристов много...»

Стена фойе в Киноцентре, покрашенная в синий цвет, теперь обложена огромными листами белого картона, на которых зрители могут выразить свои чувства. Надписи самые разные, от необыкновенно трогательных до гневных. «Киноцентр пережил 90-е годы, но не пережил жажду баб», «Спасибо, что был с нами в самые трудные времена», «Это первый кинотеатр, где я посмотрела фильм на большом экране», «30 лет вместе. Я буду скучать». И, наконец, единственное жизнеутраждающее: «Соловей», стань Фениксом, восстань из пепла».

Татьяна Яновичка на днях три часа простояла в одиночном пикете у Министерства культуры. С одной стороны, она понимает, что «ради одного Киноцентра, площадью 6000 кв. метров, выкладывать деньги еще за 22 000 кв. метров бывших офисных помещений в стиле 90-х мэрия вряд ли захочет», с другой — муниципальный депутат все же надеется на компромисс: «Я разговаривала с представителем собственника. Мы пришли к выводу, что есть чудесные программы, которые можно воплотить в жизнь: создать Мекку кино, открыть Всероссийский центр кинокультуры. Надо только обосновать эту идею, грамотно донести ее до градоначальников».

Говорят, от простых людей ничего не зависит. Но в том-то и дело, что сегодня вместе с обычными москвичами за судьбу Киноцентра бьются наши состоявшиеся и авторитетные сограждане. Никита Михалков, например, считает, что выкупленное городом здание должно быть не только кинотеатром, но и стать Домом творчества молодежи, где разместятся профильные арендаторы: студии, кружки, съемочные павильоны.

И вот уже создатель «Соловья» и его управляющий-тезка Юрий Соловей, выразив благодарность всем, кто выступил в защиту заведения, подтвердил, что «на месте старого здания появится новый киноцентр, который станет культурной доминантой района». Пять больших кинотеатров, в том числе два — для детского и подросткового кино, актерская школа, залы для проведения кинофестивалей... Если это действительно случится, то станет похожим на чудо.

«Не убивайте «Соловья», — умоляют москвичи. Вернее, требуют. Они не против реконструкции знаменитого кинотеатра, но боятся, что их опять обманут и категорически не хотят видеть на его месте пятизвездочный отель или очередную элитную жилую комплекс. Для российской культуры «бита» при «Соловье» тоже важная веха. Очень мало у нас сакральных, неприкосновенных мест, о сносе которых даже нельзя и помыслить. Несмотря на роль престижа национальной культуры, по-прежнему гораздо чаще приоритет отдается «экономической целесообразности». Если чудо все-таки произойдет, значит, лед действительно тронулся.

Человек со льдины

Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ

26 (14) ноября 1894 года в Севастополе родился Иван Папанин — выдающийся путешественник, возглавивший первую исследовательскую экспедицию на Северный полюс, первую полярную дрейфующую станцию. Наряду со Сталиным и Валерием Чкаловым он был одним из самых известных «знатных людей страны». О нем снимали фильмы, слагли песни и даже былины.

Арктика, дрейф, ледоколы, Шмидт, Папанин — это праздничный парол эпохи. Подвиги первопроходцев воспринимались как ярчайшее доказательство того, что советская держава движется верным курсом, и пропаганда поддерживала полярников из всех орудий. В 1930-е к арктическим первооткрывателям относились так, словно в районе Северного полюса решалась судьба коммунизма, и никак не менее...

Из чекстов в полярники

В СССР умели устраивать пропагандистские кампании, создавая любимцев публики, расставляя идеологические маяки. В обществе, в особенности среди молодежи, появилось ощущение правильности страны, где «героем становится любой». Советской культуре удалось сформировать привычку для миллионов систему образов. В этом смысле идеологи ВКП(б) вполне отвечали требованиям XX века, когда без массового резонанса любое крупное начинание просто рассыпалось. И Папанин стал настоящей суперзвездой.

Когда мы произносим: «1937 год», поносений не требуется. Стереотип сложился давно — «черные воронки», разоблачения и аресты, грозные митинги: «Расстрелять, как бешеных собак!» Но это из позднейших книг и фильмов. А для тех, кто жил тогда, 1937-й был в первую очередь годом столетия со дня смерти Пушкина и годом одиссеи Папанина. И не было в Советском Союзе более титулованного героя, нежели низенький улыбочивый толстяк, толком не получивший даже среднего образования. Дважды Герой Советского Союза, кавалер девяти орденов Ленина (больше, чем у Брежнева!), контр-адмирал, организатор научного флота, почетный гражданин Севастополя и Мурманска... Почти полвека он прожил в статусе небожителя, которого знал в лицо каждый школьник. Есть мнение, что культ раздули на пустом месте, в расчете на советскую доверчивость. Высмеять Папанина нетрудно: «фальшивый» доктор наук, бражник и матерщинник... Но вычеркнуть его из летописи освоения Арктики невозможно. Он был первопроходцем и ни разу не провалился.

Помните Шванда — одного из главных персонажей первой советской трагедии «Любовь Яровая»? В Ленинграде в этой роли блистал Игорь Горбачев, в Москве — Николай Светловидов... Морьяка-балагура, убежденного большевика, который и в огне не горит, и в воде не тонет, Тренев писал с Папанина. В годы Гражданской войны будущий полярник участвовал в самых рискованных операциях. Его забрасывали в тыл к белым, в том

числе в Крым, с группой диверсантов.

Когда Красная армия перешла через Перекоп, Папанин возглавил крымскую «чрезвычайку». Должность главным образом хозяйственная, но и чистеньким на ней не останешься. Даже по мемуарам видно: «В меня стреляли, и я стрелял. Иногда со злобностью думал, что на фронте было легче и проще. И ночью и днем мы жили, как на передовой, спали, не раздеваясь. Нередко пальба начиналась под окнами ЧК». Когда приходилось карать своего брата матроса, у него рука не поднималась. В какой-то момент Папанин заболел и постарался удалиться от дел. Больше в карательных органах он не служил, зато нашел себя в арктических путешествиях.

В 1925-м Папанина командировали в Якутию, в едва основанный городок Алдан. Там развернулось строительство радио- и электростанции. Пока Папанин через тайгу добирался на место службы, ему пришлось отстреливаться от бандитов. И все-таки он прибыл на берега Алдана вовремя: станцию смогли сдать на год раньше срока. За несколько лет Папанин объездил всю Арктику, познакомился со многими полярными летчиками и моряками, стал знатоком и крупнейшим лоббистом интересов Севера. В 1932 году высшего чекиста назначили начальником станции Бухта Тихая на Земле Франца-Иосифа, и он сразу превратил ее в образовательное хозяйство. Построил обсерваторию, позаботился о жилье для вахтовиков. В наше время там открыт музей.

Четверо смелых

В 1937 году Папанин возглавил первую в мире дрейфующую станцию «Северный полюс». Любой шаг в неизведанное — в какой-то степени авантюра. Но Папанин к своему подвигу готовился весьма дотошно. Никто не мог отказать, когда он завершал свою вполне обоснованную просьбу знаменитым восклицанием: «Братки, надо помочь!» Просил, конечно, не для себя, а для далеких станций, экспедиций, научных институтов, открывавших Арктику. Обращал внимание на снабжение, на быт товарищей-смельчаков — и пробивал все, что можно, не вступая в конфликты с партийным контролем.

С ним вместе на льдине дневали и ночевали гидробиолог Петр Ширинов, радист Эрнст Кренкель, геофизик, метеоро-

лог, журналист Евгений Федоров — великодушная четверка. Был на льдине и пятый путешественник — пес Веселый, о проделках которого ежедневно отчитывалось радио. Про него сагаи песни:

*Полон дружбы и отваги,
Он папанинцам служил
И советский славный лагерь
От медведя сторожил.*

После экспедиции Веселый доживал в сытости и безмятежности на сталинской даче. А пионеры писали Папанину гневные письма: «Как же вы могли расстаться со своими друзьями...»

К дрейфу их готовили основательно. Папанин придирчиво перепробовал сотни палаток, перин, штанов. На Ленинградском судостроительном заводе сделали специальные нарты: они весили всего двадцать килограммов, но легко выдерживали перегрузки. Палатку смастерили на московском заводе «Каучук» из легких алюминиевых труб и брезентовых стен, между которыми проложили два слоя гагачьего пуха. Резиновый надувной пол воспринимался как чудо техники.

Многих удивило, что для столь важной миссии правительство выбрало именно Папанина. Поговаривали даже, что матерого контрразведчика отправили на льдину следить за молодыми и неблагодарными учеными. Это не так. Из великодушной четверки Папанин был самым опытным арктическим путешественником и руководителем. И не прав Михаил Веллер, писавший, будто будущему контр-адмиралу на льдине нечем было заняться, кроме манипуляции с собственным именным оружием. Он был настоящим командиром, не боялся ответственности, поражал энергичностью и умением работать в режиме многозадачности. К тому же перед экспедицией Папанин освоил радиододел и прослушал курс поварского искусства. Каждый день он кашеварил на всю четверку — по воспоминаниям соратников, весьма мастеровито. Папанин знал толк в хорошем застолье и придерживался старого матросского принципа: кто хорошо служит — тот хорошо ест. Провизию в поход он собирал с раблезианским размахом. Лечуки роптали: самолеты перегружены всяческой снедью! Зато на льдине к столу подавали пудинги, кисели, шоколад и черную икру. А еще — форшмак мясной, котлеты с го-

рошком, сухари белые с мясом, копченую грудку, на завтрак — омает. По праздникам Иван Дмитриевич доставал стуженку и армянский коньяк... Принимали граммов по 30, а тепла и радости было поболее, чем на шумных столичных банкетах. В итоге цингуй никто не заболел. За время дрейфа похудел только полноватый Папанин, потерявший 30 кг.

Год на льдине, в комфортабельной, но тесной палатке, с ежедневными научными исследованиями — сродни работе на орбитальных станциях. Друзья убедились, что и на Северном полюсе существует живая природа, исследовали лед и климат, однако не забывали и о политическом значении экспедиции. 7 ноября на льдине промаршировали с красным знаменем. Саутились в палатке и партсобрания, и митинги с осуждением врагов народа. Но куда больше было научных открытий.

Десять шкур с одной льдины

Все четверо вернулись Героями Советского Союза, докторами наук и всенародными любимцами, «праздничными людьми». На них, а на Папанина в первую очередь, полились материальные блага. Началось испытание медными трубами.

Появился шлагер: «Стереги четыре друга красный флаг родной земли до поры, пока с юга ледоколы не пришли». Их раздирали на части: Леонид Утесов и Владимир Канделаки посвящали полярникам песни, в московском Камерном театре шла пьеса о папанинцах, все творческие союзы приглашали героев, чтобы чествовать их до полного изнеможения. В Дом актера друзей везли на четырех «Линкольнах». Вдруг, возле го-

стиницы «Метрополь», лимузины разом вышли из строя... Почетным гостям пришлось пересест в автобус, где кондукторша выдала папанинцам... билеты во МХАТ на дефицитную «Анну Каренину». Оказалось, все пассажиры автобуса — актеры, и вечер встречи уже начался. От столь изобретательных богемных развлечений недога и рассудок потерять.

Вторую Звезду Героя Папанин получил за спасение седовцев. Подтвердилась его репутация любимца фортуны. В октябре 1937 года пароход «Георгий Седов» попал в плотный ледяной плен. Дрейф продолжался 812 дней. Все попытки вызвать судно успехом не увенчались. Наконец, за дело взялся Папанин, возглавивший поход ледокола «Иосиф Сталин», который в январе 1940-го вплотную подошел к «Седову» и вскоре вывел его на чистую воду.

Есть известная байка. Генсек, пообедав на барской даче Папанина, заметил, что здесь не хватает одного — надписи на воротах: «Детский сад». На следующий день полярник, отгустив, передал свою дачу детям. Это, конечно, фольклорное преувеличение. Ближе к истине другой сталинский упрек, брошенный несколько зарвавшегося герою: «Нельзя стричь десять шкур с одной льдины».

Папанин все понял с полуслова, на несколько лет отошел в тень, а потом занялся по большей части организацией крупных научных начинаний. Это у него выходило безукоризненно. Достаточно вспомнить Первую Антарктическую экспедицию, под знаменем которой Папанину удалось собрать и десяток самолетов, и множество современных тракторов, и целое судно отборного продовольствия.

Или поселок Борок, который приглянулся Папанину как живописный охотничий край, и он почти с нуля создал там академический институт биологии внутренних вод, ставший отдушиной для многих ученых, в том числе опасных. Ортодоксом Папанин не был, к сложным маневрам в судьбах коллег относился без гнева и пристрастия. Частенько, еще с полярных времен, призывал: «Чтобы наука не страдала».

Об арктических приключениях в сталинском СССР рассказывали эффектно, с государственным размахом. По радио и в газетах, в школе, на концертах и на собраниях... Народные сказители кинулись сочинять новины «про удалых добрых молодец-папанинцев, про богатырей славна советских, про их-то славное хождение окляжское...» А в киноэпосе Михаила Чиаурели «Клятва» Папанин сыграл сам себя. Герои встречают его на кремлевском приеме, в чертогах Сталина, и полярник балагурит с детьми. Это сокровенный фильм для послевоенного СССР, многозначительная фреска о смысле «советского проекта» в понимании 1946 года. На наших глазах скептик, почти контрреволюционер, постепенно превращается в апологета Советской власти, увидев, как из хаоса и распада рождается современная «отдельно взятая» держава. И один из главных доводов в пользу социализма — папанинское «покорение пространства и времени».

Он додрейфовал до глубокой старости, даже Леонида Ильича Брежнева пережил. В середине 80-х удивительно было видеть живого героя Гражданской войны и первых пятилеток, ставшего всемирно известным еще до Великой Отечественной. Папанин регулярно встречался с пионерами, то и дело заставляя их краснеть матросскими выражениями, без которых рассказы о героическом прошлом не клеились. Кинодокументалист Юрий Сальников, завсегдатай телепередачи «Клуб кинопутешествий», рассказывал о своей встрече с полярником в 1985 году. Схватив Сальникова за пуговицу, тот с улыбкой выкрикнул два слова: «Жить хочется!» С тем он и отправился в свое последнее путешествие. Пожалуй, что этот возглас вполне можно считать завещанием прославленного полярника.

Цареубийство. Расследование продолжается...

Андрей САМОХИН

Заметным событием в длительной дискуссии о тайнах гибели Николая II, его супруги и детей стал документальный фильм «Цареубийство. Следствие длиною в век». Премьера этой серьезной киноработы Елены Чавчавадзе и режиссера Галины Огурной состоялась в ночь на 25 ноября на канале «Россия 1». О том какие старые новые факты и смыслы содержит фильм, «Культуре» рассказала журналист, сценарист, заслуженный деятель искусств РФ Елена ЧАВЧАВАДЗЕ.

Чавчавадзе: Во-первых, я хочу поблагодарить тех «ночных» наших зрителей, которые сумели дождаться конца эфира Владимира Рудольфовича Соловьева, за их маленький подвиг. Когда-то на телевидении нарушители программы передач даже на несколько минут было немисливо, но сегодня есть те, кому, пожалуй, все позволено... Тем не менее сегодня уже известно, что фильм увидело очень много людей.

культура: Тема гибели царской семьи с годами, кажется, лишь прибавляет остроты, а вопрос «екатеринбургскими останками» продолжает будоражить общество противоречивыми мнениями, нераскрытой тайной. Приоткрывает ли Ваш фильм ее завесу?

Чавчавадзе: У нас не было и не могло по определению быть задачи что-то «окончательно» доказать. Поставили себе задачу восстановить ход главных событий. В первой части фильма мы отдаем дань «белому» следователю Соколову — можно сказать, возлагаем венок на могилу Николая Алексеевича. Тем более что 2019 год — это столетие начала его следствия.

Далеко не все знают, например, что самые первые розыски по следам преступления в июле-августе 1918-го провели следователи Алексей Павлович Наметкин и Иван Александрович Сергеев после того, как в Екатеринбург вошли войска Сибирской армии: добровольческие офицерские и казацкие отряды вместе с частями чехословацкого корпуса.

Именно Наметкин и Сергеев установили сам факт убийства, а Николай Соколов в феврале 1919 года спустя более чем полгода по приказу Верховного прокурора адмирала Колчака начал новое следствие, прежде всего

проверив собранные ими факты. Первыми же свидетельства злодеяния нашли местные крестьяне в кострище на Ганиной Яме. Они показали их позже поручику Андрею Шереметевскому, который скрывался от красногвардейских отрядов неподалеку в деревне Коптяки. И тот идентифицировал их принадлежность царской семье, сдав потом комendantу Екатеринбургского генерал-майору Владимиру Голицыну. Позже Соколов передал эти ценные свидетельства сестре царя Ксении Александровне, а та — в возведенный в 1950-м храм-памятник во имя Иова Многострадального в Брюсселе.

Екатеринбургский историк Михаил Вебер нашел в Пражском архиве русской эмиграции записку подполковника Игоря Бафталовского, который в группе с другими офицерами засвидетельствовал, что возле шахт что-то жгли, но костры саишком маленькие для сожжения одиннадцати человеческих тел. Эта записка не фигурировала ни в одном предыдущем расследовании. Так же как и альбом фотографий гвардии капитана Павла Булыгина, посланного в Екатеринбург вдовствующей императрицей Марией Федоровной, чтобы попытаться прояснить судьбу царской семьи. В свое время в составе американско-русского собрания «Родина» альбом был возвращен с моей помощью в Россию, а точнее, в Российский фонд культуры. Следует знать, что следователь Соколов вообще находился в тяжелейшем положении: меж двух огней. С одной стороны, за ним охотились агенты большевиков. В Берлине было нападение на квартиру, где он остановился, из нее похитили несколько томов его колоссального по объему дела, которые, кстати, после войны оказались в Москве. С другой стороны, та же Мария Федоровна не приняла его, не захотев выслушать доклад о расследовании, не желая верить в случившееся.

Во второй части фильма мы по архивным документам, фото и киностемкам, интервью с участником поисковой группы Гелия Рябова и Александра Авдониана Геннадием Васильевым восстанавливаем хронологию тех событий, которые связаны с именами Рябова и министра Щелокова.

Новое следствие, начатое в 2015 году, ведется как бы «с чистого листа», то есть не опирается на выводы предыдущего, проведенного в 1990-х под руководством следователя Владимира Соловьева.

Дом Ипатьева в Екатеринбурге

4 Чавчавадзе: Старший следователь по особо важным делам полковник юстиции Марина Викторовна Молодцова, непосредственно проводящая новое расследование, у нас в фильме беспристрастно рассказывает о заново восстановленной канве событий.

культура: Не секрет, что Гелия Рябова в патриотическо-православных кругах с некоторым пор принято считать то ли честолюбивым провокатором, то ли скрытым чекистом, организованным по заданию «темных сил» подполковником в Поросенковом логу...

Чавчавадзе: Я лично считаю себя виноватой перед этим человеком, тем, что тоже пошла на поводу у тех, кто шельмовал его, основываясь исключительно на слухах и домыслах.

я вполне могу в это поверить. В партии уже вовсю шло подспудное противостояние патриотическо-русифилов и интернационалистов-космополитов. Кстати, именно Щелоков дал возможность Рябову работать в закрытых фондах Архива Октябрьской революции (ныне ГАРФ) под предлогом подготовки нового сценария.

культура: Почему Ельцин, став первым секретарем Свердловского обкома, в 1977-м дал ход записке Андропова о сносе дома Ипатьева, которая перед этим два года пролежала под сукном у предыдущего хозяина области Якова Рябова?

Чавчавадзе: Да, это любопытное сведение мы воспроизводим в фильме со слов экс-губернатора Эдуарда Росселя. Можно, конечно, предположить желание Бориса Николаевича заслужить

Николай II с сыном в Тобольске

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Совсем по-другому начинать все видеть, знакомясь с документами, общаясь с участниками поисковой группы Рябова, например геологом Геннадием Васильевым, которого разыскала следователь Молодцова. Да, мне в свое время было не по себе видеть, как Гелия Трофимович таскал по Москве в портфеле и извлекал эти черепки (как выяснилось из разговора с вдовой в процессе подготовки фильма, самодельные слепки). Все это ложилось на известные «обличающие» факты. Ну как же, сценарист фильма «Рожденная революцией», обласканный властью, советник министра внутренних дел Николая Щелокова...

культура: А также и то, что глава МВД, член ЦК КПСС, друг Брежнев лично попросил Рябова отыскать захоронение царя, о чем Вы упоминаете в фильме...

Чавчавадзе: И это тоже поначалу никак не укладывалось в голове. Но человека православно не должна удивлять возможность нравственного переворота, который может случиться с любым. Как я поняла и почувствовала, это и произошло с Гелием Трофимовичем. Иначе он не положил бы в найденный им с геологом Авдониным раскоп расписание с самолично вырезанной на нем фразой из Евангелия: «Претерпевший до конца — спасется». Да и жизнь его сложилась бы не так: ведь он за свое открытие не заработал ни чинов, ни палат каменных — одни шипки, плевки и подозрения. Духовно поддержал, благословил Рябова авторитетный священник, протоиерей Александр Шаргунов. Почему невозможно предположить, что подобное духовное превращение начало происходить и с Щелоковым? Не фантастичнее ли подозревать какую-то «специальную» с его стороны? Ведь милиция — не КГБ... Дочь Николая Анисимовича рассказала, что ее отец был тайным монархистом в душе. И

доверие кремлевских начальников. Хотя сам он писал про некий секретный пакет из Политбюро с предписанием немедленного сноса.

Знаете, я как человек, давно работающий над исторической темой в документальном кино, все больше убеждаюсь: многие события происходили проще, чем мы иногда сегодня представляем. В фильме мы опирались исключительно на проверенные архивные документы, отсеивая «версии» и художественные домыслы. Никто не стоял за нами, мы все делали на свой страх и риск. Стараясь быть максимально объективными, дали слово екатеринбургскому историку Вениамину Васильевичу Алексею, который выразил сомнения в правомочности и достоверности поисковых работ Рябова — Авдонины и полноте следствия под руководством прокурора-криминалиста Солюева. Такие же сомнения позже высказывал и митрополит Ювеналий. И мы ни в коем случае не являемся здесь какими-то арбитрами. Будем ждать, когда нынешнее следствие и Церковь сделают свои определенные выводы.

культура: Страшно ли Вам заниматься темой царевубийства?

Чавчавадзе: Христианину не следует бояться нападения со стороны inferнальных сил. А они, безусловно, происходят. В тонких духовных сферах вокруг екатеринбургской трагедии до сих пор звенят туго натянутые струны. При этом мы отдаем себе отчет в мере ответственности за достоверность и точность того, что рассказываем миллионным телезрителям.

Расследование царевубийства продолжается. Мы ждем выводов Следственного комитета и Церковной комиссии. Отсюда еще много материалов в рамках нового следствия, и мы готовы к продолжению работы над темой величайшего преступления XX века.

Место расстрела царской семьи

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Остаемся зимовать

Алексей КОЛЕНСКИЙ
Вологда

24 ноября завершился X Международный фестиваль туристических кинофильмов и телепрограмм «Свидание с Россией». Третий год площадкой главных событий традиционно становятся кинотеатры Вологды. Однако смотр активно обживает всю Вологодскую область.

В этом году премьеры прошли в 14 городах северного края. Зрители оценили 33 документальных, двадцать игровых и анимационных картин, побывали на трех круглых столах, четырех мастер-классах и творческих встречах с Сергеем Шакуровым и Алисой Гребенщиковой.

Гран-при фестиваля получила лента Павла Фаттахутдинова «Сны о России». Главных наград в номинациях «Летопись России», «В Россию за приключениями», «Фрески Севера» и «Россия многогранна» удостоились «Мы в садуника играли...» Максима Кузнецова, «Северный ветер бывает теплым» Алексея Головкина, «Дорочка» Ольги Делан и «Прощай, немытая Россия...» Екатерины Толдоновой. Лучший игровой фильм — «Однажды в Трубчевске» Ларисы Садиловой, анимационный — «Чик-Чирик» Жанны Бекмамбетовой.

Одним из центральных событий фестиваля стала премьера документальной саги **Евгения БАРХАНОВА** «Антарктида от А до А», рассказывающей о странностях приближения полярной и афганской темы в биографиях военных врачей. После премьеры «Культура» пообщалась с автором ленты.

культура: Между Антарктидой и Афганистаном нет очевидных ассоциаций. Что вдохновило Вас зарифмовать эти территории?

Барханов: Судьба. По здоровью я не годился в полярники, мне помог пройти комиссию бывший военный врач — начмед Института Арктики и Антарктики. За плечами Константин Константинович Левадо две командировки в Афганистан и 11 антарктических экспедиций. Выяснилось, что он не единственный человек, чередовавший зимовки и горячие точки. В частности, самую суровую, ныне законсервированную станцию «Ленинградская» финансировало наше Министерство обороны. На ней проводились секретные психологические и медицинские опыты над добровольцами в экстремальных условиях низких температур, в замкнутых пространствах и тесных коллективах. Разработки, связанные с изучением химического состава крови, позволили создать «таблетку бодрости». Ее добывали из крови возбужденного крупного рогатого скота и давали спецназовцам, которым в итоге удавалось обходиться до трех суток подряд без отдыха и сна.

Основной картины послужили неотправленные письма лирического героя, сравнивающего службу в Афгане и в Антарктиде. Почта не работала, радиосвязь цензурировалась, многие писали в стол, по сути, вели дневник, а получалось — завешание. На каждой станции есть свое кладбище. Тебя умерших замуровывали в ледяные саркофаги и приковывали к скалам стальными цепями. Это фантастическое зрелище, словно оказался в сказке о мертвой царевне. Я не акцентировал их имена, максимально убирал все лично.

культура: России недостаточно арктических исследований?

Барханов: Нет, ведь наши северные станции дрейфуют, а на противоположном полюсе есть материк с диагональю пять тысяч километров. Я побывал на обоих полюсах и многих станциях и пережила в Антарктиде самые неприятные ощущения. Триста дней в году там дует ветер до 70 метров в секунду.

Этот стоковый дульник — сильный ветер, дующий с расположенного в центре континента антарктического купола, — довольно колючий. Больше трех минут порывы, скорость которых тридцать метров в секунду, выдерживать тяжело. Любое препятствие за пять минут превращается в сугроб. Бывало, люди замерзали насмерть в метре от жилья. Дульник жутко завывает, давит психологически, сводит с ума. А как утихнет, изменяется рельеф — приходится заново осваивать территорию с альпинистской страховкой, ведь где возникают новые трещины,

Евгений Барханов

неизвестно. Полярным летом на поверхности может быть плюс пять градусов, а на глубине нескольких десятков метров круглый год минус пятьдесят, и там редко кто выживает. Исследователи говорят: Север — Родина, а Антарктида — мачеха. Это справедливо, она никогда просто так не отпускает. Недавний случай: возвращавшийся домой полярник собрал чемодан, вышел из каюты и исчез.

культура: Посттравматический синдром возникает и у солдат, и у зимовщиков?

Барханов: Об этом рассказывает наше кино. Это люди — дети послевоенных лет и не способные обсуждать приказы Родины: надо — значит надо. Но потерять человека очень легко. Я собрал героев и предложил им порассуждать на тему, где им было тяжелее, в Антарктиде или Афганистане. Главный хирург 40-й армии, кавалер многих орденов и боевых наград полковник Иван Данилович Косачев признался, что не хотел бы повторять полярный опыт. Ему было легче в Афгане. Там он радовался, если не было работы, а на полюсе — ждал ее как манны небесной. Есть негласная психологическая установка: два раза подряд не зимовать.

культура: Нужно уметь находить баланс между соблюдением дистанции и общением?

Барханов: Это почти невозможно. Спустя полгода все перестают разговаривать, а поддерживать контакт необходимо. Как говорится, лучше дурацкая шутка, чем молчание. Зимовки очень редко проходят ровно. Многие привычные на большой земле вещи теряют всякий смысл, и, наоборот, пустяки вырастают до гигантских размеров. Люди забывают о существовании денег и сходят с ума от того, что сосед чавкает. Фактически скатываются в первобытно-общинный строй. Если коллектив складывается, все желают себе лишь одного — вернуться домой без озлобления друг на друга.

культура: Женщины могли бы обогатить этот социум...

Барханов: Их присутствие крайне нежелательно. Женщин постоянно навязывают нашему руководству, и они сами с радостью стремятся стать «королевами полярного бала», а оказываются в ситуации между камерой и казармой.

культура: Ощущаются ли там демонические козни, божественные озарения?

Барханов: В частных разговорах опытные полярники рассказывали о приступах необъяснимого панического страха. Спасает лишь «разгрузка» — выпивка, спонтанный праздник, коллективная лепка пельменей. Обостряется беспокойство за родных, часто — оправданное. Многие бросают жены, без ведома мужа разводятся и продают квартиры, человек окончательно превращается в отшельника.

У меня также случился мистический случай на обратном пути. Корабль, доставлявший домой индийскую антарктическую экспедицию, вмерз в лед из-за аварии ходовой установки. Наш «Академик Федоров» принял сигнал бедствия и отправился спасать товарищей, но тоже застрял. Мороз крепчал, ветер — больше 50 метров в секунду. Российское судно еще могло как-то вытолкаться, а их плавающее средство увязло в двухметровом льду. Приняли решение взять индусов на борт, перелить топливо и, перемещая балласт, пробиваться к большой воде... Но мороз и ветер все крепчали, надежда таяла с каждым днем. Я написал родным, что уезжал на два месяца, а застрял на десять. Приуныл, пошел к вертолетчикам выпить спирта. Сидим, общаемся, и вдруг

что-то на меня нашло. «Просто так пить нехорошо! — говорю, — давайте ритуал совершим, помолимся!» И вдруг из меня попер Пушкин: «Ветер, ветер! Ты могуч, ты гоняешь стаи туч...» Потянул всех на палубу, продолжал декламировать, отлил за борт спирт, побросал остатки закуски. Вернулся за стол, еще немного попищал, и я в сердцах подытожил: «Все должно сработать, расходимся!» Вернулся в каюту, завыл от тоски. Проснулся, услышал страшный треск. Думаю: амба кораблю! Оказалось, за три десятка километров к нам дошла мощная волна, нарастающая устоявшись, постоянно нарастающий лед. С тех пор стал кем-то вроде шамана. Моряки часто просили помолиться им «на рыбалку», но я отказывался, дабы все не беспокоить высшие силы.

культура: Этот фильм составляет диалог с Вашей предыдущей антарктической эпопеей «Полюс относительной недоступности»?

Барханов: Да, в нем я изучал, к чему стремятся полярники, чего хотят. В итоге выяснилось: на то полюс и недоступен, чтобы стремиться к нему до конца земной жизни. Кто-то из великих сказал: все покоится в едином, а истина обретается на полюсах. Это кино о людях, которые хотят познать правду.

культура: Слышал, что единственным родственными душами на этом пути оказываются пингины.

Барханов: Как посмотреть. Инструктировавший меня орнитолог строго пред-

Павел Фаттахутдинов, лауреат Гран-при фестиваля

упреждал: не приближайся к птицам ближе, чем на 30 метров, я соответствующую бумагу подписал. Но этого оказалось мало, он все уговаривал: «Ты вот вроде человек образованный, не подобиайся полярникам-дебилам!» Я знал про странный обычай фотографироваться верхом на императорских пингиных. Снимки с краснокнижными пернатыми нельзя выкладывать в Сеть, за издевательства над ними грозят серьезные санкции... Спустился месяц зимовки я почувствовал, что меня неудержимо тянет совершить глупость. Попросил товарища сфотографировать меня со здоровенным полтораметровым самцом, зашед сзади и аккуратно обнял под мышками. А тот развернул шею на 180 градусов и нацелился клювом прямо между глаз. Я едва успел оттолкнуть его, и больше птичек не трогал.

культура: В каком качестве Вы осваивали полюса?

Барханов: Поскольку места в штатном расписании не нашлось, в паспорте моряка меня записали «специалистом».

культура: В какой именно области?

Барханов: Тайна сия велика. Первые месяцы я считался агентом спецслужб, со мной общались крайне сдержанно. Потом полярники «оттаяли» и оказались, в лучшем смысле слова, старорежимными советскими мужиками, умеющими о самых сложных вещах говорить очень просто. Две недели назад показал им первую картину, и все, включая Чилингарова, признались — лучше фильма о них еще никто не снял.

культура: Как Вы оказались в Афгане?

Барханов: Бросив Рязанское воздушно-десантное училище, подал рапорт и отправился нести срочную службу на афгано-пакистанской границе в 56-й десантно-штурмовой бригаде. Уволившись в запас, поступил в нижегородскую семинарию к фронтовику, инвалиду войны архиепископу Николаю Кутепову. Однажды он вызвал меня к себе и отпустил спасаться в мир. По форме — послаа, фактически — благословил, и я попал во ВГИК к фронтовику Николаю Николаевичу Фигуровскому. В моей жизни было много мистических совпадений, так называемых «случайностей», для меня это одно из имен Бога, когда он не хочет быть узан нами. И в Антарктиде я ощущал себя как в Афгане — острые запахи, замкнутые пространства, экстремальные приключения, вылился адреналина — снова почувствовал себя в своей шкуре.

культура: Но существенны именно отличия...

Барханов: Конечно. На полярном юге твой враг — космос, а в Афганистане он вполне осязаем, но и за ним стоят высшие силы, сводящие вас в перекрестье прицелов. На полюсе человек так же противостоит природе. Он чувствует природу, вступает в противоборство с ее и своей сутью. Там постоянно закладывает уши, ты вынужденно закапываешься внутрь себя. И на войне такое бывает. Как-то я задремал в окопчике на боевом охранении, пригрезился эскалатор, поднимающий меня в вестибюль метро ВДНХ. От восторга выпрыгнул, стал на ноги и увидел звезды — нахлынул восторг и ужас. Сел на карачки, завыл. Когда молился в Антарктиде, было то же самое — кошмарное бессилие, внезапное счастье. Мои картины складываются как своеобразные молитвы.

культура: Следовало ли нам вылезать в афганскую жеоблацию?

Барханов: Историю судить невозможно, но, по моему мироощущению, и захотеть было не надо, и выходить — нельзя. Имперская политика требует последовательных шагов, а мы предали там всех и вся.

культура: Продолжите антарктическую тему?

Барханов: Пока приторможу. Недавно вернулся из Пакистана, официально категорически не признающего наличия наших пленных. Однако в руки российских спецслужб попала записка летчика, сбитого в 85-м, с просьбой помочь вернуться на Родину. Двое ветеранов военной разведки, я с камерами и мой помощник, проверенный товарищ-подводник, поехали на розыски героя. Подписали документы о неразглашении, получили контакты местного агента и въехали в страну под видом туристов. Но проводник был арестован, и мы не смогли попасть в лагерь для перемещенных лиц, где ведется подготовка боевиков, — и нами занялась местная контрразведка. Мы оказались под жестким контролем вооруженной охраны в зоне свободных пуштунских племен, управляемых шарикатскими судами. Но потом проскочили, проехали 900 километров от Пешавара до Ваханского коридора, побывали в гостях у пуштунов и калашей, наврались на серьезные проблемы. В итоге летчика и шестя его товарищей найти не удалось, но нам открылись судьбы других людей — не сломавшихся пленных и тех, кто принял мусульманство, перешел на сторону врага. Мы вернули родным их останки благодаря знакомству с последним лидером можахедов, миллиардером Гульбедином Хекматияром. Раньше он не общался с нашими журналистами. Выяснилось, что было не только восстановление в лагере Бадабер: еще две группы наших пленных совершили героический побег из пакистанских застенков, все они были убиты и замучены.

Член нашей стемочной группы, офицер ГРУ Александр Лаврентьев также оказался захвачен талибами, потребовавшими выкуп — пять миллионов долларов. 65-летнего дядю Сашу несколько раз водили на расстрел, едва не выбили глаз — потребовалось семь операций. Его освободили в обмен на заложников из талибской группировки. Операция прошла жестко.

Фильм называется «Ташкор», на фарси — «спасибо». Премьера состоится 25 декабря в Доме ветеранов войны на Олимпийском проспекте.

культура: Что не вошло в эту картину?

Барханов: Много. Самое страшное — видеозаписи родителей, до сих пор живущих своих сыновей, к пропавшим детям.

Сокровища нации

ВЫСТАВКА «Фаберже и придворные ювелиры России. Эпоха русского ренессанса», открывшаяся в Государственном историческом музее, собрала более 300 экспонатов. Экспозиция с первых же дней стала популярной, на нее выстроились очереди. И дело, наверное, не только в легендарном ювелирном доме. Скорее, главная причина — ностальгия по дореволюционной России. Аналогичное чувство заставляло людей часами стоять на морозе в надежде попасть на выставку Серова. Безусловно, Валентин Александрович — выдающийся портретист, однако особый шарм его ретроспективе придавала изображенная эпоха, закончившаяся внезапно и трагично.

Нынешний проект в ГИМе — опять о рубеже XIX–XX столетий: времени расцвета русского ювелирного дела. Хлебников, Овчинников, братья Грачевы —

предметы — от украшенных жемчужном икон до крестов, инкрустированных драгоценными камнями. Особенно примечательны в этом смысле митры и оклад Евангелия, изготовленные Товариществом «П.И. Оловянишникова сыновья», известным еще с середины XVIII века.

«Культура» поговорила с куратором, старшим научным сотрудником отдела драгоценных металлов ГИМ **Галиной СМОРОДИНОВОЙ**.

культура: Что характерно для нашего ювелирного искусства начала XX столетия?

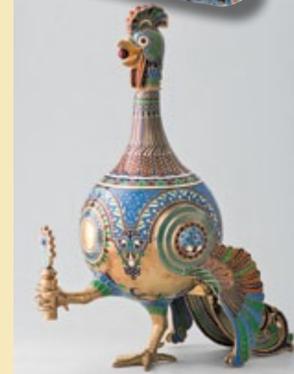
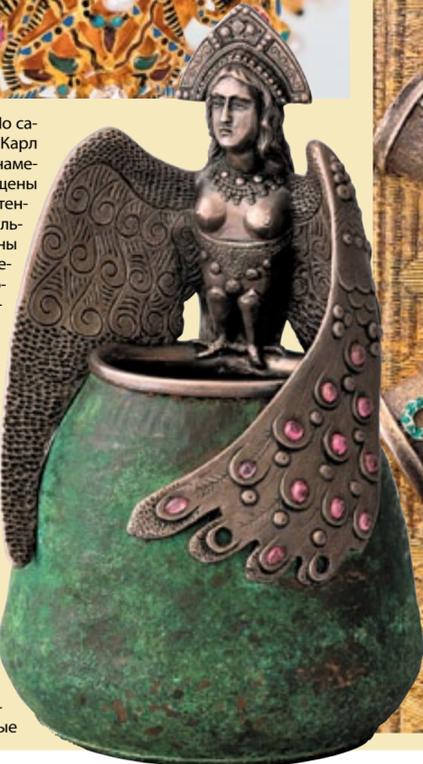
Смородинова: В нем отразился общий подъем культуры, связанный с восстановлением национального кода. Россия после реформ Петра I развивалась по образцу Западной Европы. Однако начиная с 1830–1840-х мы стали возвращаться к своей ис-

ФИРМА И. Д. ЧИЧЕВОВА. БРОШЬ-МЕДАЛЬОН. МОСКВА. 1885–1888

лишь несколько громких имен. Но самым известным был, конечно, Карл Фаберже. На выставке работы знаменитого ювелирного дома размещены в центре зала, на специальных стендах — словно в «шкатулке». Пасхальных яиц здесь, правда, нет. Показаны в основном драгоценные безделушки, изготовленные для аристократов и венценосных особ: солонки, кольца для салфеток, табакерки, портсигары. Особенно впечатляет массивная рама для фотографий — в нее вставлены более 60 портретов членов семьи генерал-адъютанта графа Иллариона Воронцова-Дашкова. Или серебряная цепь в память об умершем от туберкулеза цесаревиче Георгии Александровиче: мастера создали миниатюрные копии траурных венков и «сплели» их в узор.

Впрочем, интересны и вещи, изготовленные другими умельцами — работавшими в фирмах Хлебникова, Овчинникова, братьев Грачевых, мастерской Сазикова, на фабрике Рюккерта. Многие создавали не только светские безделушки, но и сакральные

на первой Всемирной выставке в Лондоне в 1851 году нашим мастерам вручили золотые медали. А на Всемирной выставке в Париже в 1900-м Карл Фаберже получил Гран-при.

культура: Что отличало ювелирный дом Фаберже?

Смородинова: Невероятно высокое качество. У него работали высокопрофессиональные художники, Фаберже создал для них все условия. Они обязательно изучали историю искусства, ездили за границу. Фаберже был миссионером хорошего вкуса. Даже простые вещи — драгоценная галантерея вроде портсигаров, солонки, рамок — воспитывали вкус. Его мастера много работали на заказ, и каждый предмет имел свое лицо, был единственным, неповторимым. Фаберже тонко чувствовал потребности заказчика.

культура: Расскажите о разделе экспозиции, посвященном полковому серебру. Что это за традиция?

Смородинова: Армия и флот в императорской России были в большом почете. Все полковые события, торжества отмечались драгоценными подарками. Существуют даже полковые музеи — специальные комнаты, где хранились эти дары. Мы впервые показываем их в таком объеме. Например, можно увидеть часы князя Николая Одоевского-Маслова, полученные от офицеров-сослуживцев лейб-гвардии Конного полка.

культура: Какие еще экспонаты обязательно нужно увидеть?

Смородинова: Скажем, ларец, преподнесенный цесаревичу Алексею Николаевичу, а также ларец, который жители Москвы преподнесли великой княгине Ксении Александровне и великому князю Александру Михайловичу по случаю венчания. В целом у нас показаны и петербургская, и московская школы. Представители первой больше работали в европейском стиле. А в Москве, где культурные стандарты во многом задавало купечество, мастера ориентировались на народный вкус.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Летящей походкой ты вышла из цирка

ВЕТЕРАН российского антикварного рынка галерея «Элизиум» представляет выставку «Исчезающая реальность» из творческого наследия Артура Владимировича Фонвизина (1882–1973). Галерея, не в первый раз обратившаяся к фонвизинским работам, взяла в помощники не только частных коллекционеров, но и музей Большого театра вместе с Московским академическим театром им. Вл. Маяковского (во времена Фонвизина — МТД) и Центральную научную библиотеку Союза театральных деятелей РФ.

Театры тут возникают по понятной причине: Артур Фонвизин портретировал актрис и актеров Московского театра драмы и артистов Большого театра. Не от хорошей жизни. Еще в марте 1937-го городской отдел ИЗО Управления по делам искусств после выставки художника в Музее изобразительных искусств устроил «формалисту» полноценный разнос, дабы помочь ему выбраться из творческого «тупика». Тот жаловался: «Мне негде работать. В комнате живут 4 человека. Я даже не могу зажечь сильный свет». На что «тов. Герасимов» (непомянут, Александр или Сергей, но явно из производителей «вождей после дождей») бойко отвечал: «Говорите о своем творчестве, а не о квартире». В 42-м Фонвизина как немца вместе с семьей вообще выслали в Казахстан — и это еще удача. Так появился карагандинский «Веселый верблюд», представленный на нынешней выставке. В общем, театральные портреты до и после ссылки делались на заказ, для заработка, и осели за кулисами. Откуда «Элизиумом» теперь извлечены — и можно только удивляться, глядя на Фаину Раневскую в роли Берды из «Лисичек» МТД 1944 года: хрупкую, тонкую, нежную, совсем не похожую на старую клячу из советского кино. На выставке к графическим портретам актеров прилагаются фото — и становится ясно, что Фонвизин рисовал не людей, а собственные фантазии. Не «исчезающую», как в названии проекта, а несуществующую «реальность».

Поэтому главными героями выставки становятся цирковые наездницы — и им посвящен основной аттракцион экспозиции, имитация садово-парковой карусели, на которой развешаны всякие мамзели с белым плюмажем. И тут понимаешь, что Артур Фонвизин любил театр не из-за денег и несладкой жизни. Он любил даже не театр, а цирк или кабаре с их несносной легкостью и шаткостью, как у акварели, где все туманится и растворяется в одном гармоническом сиянии.

Уже давно коллекционер и поклонник русского авангарда Николай Харджиев, сравнивая художника с Малевичем и Филоновым (ну никак Фонвизин вроде бы сходства!), приписал искусству Фонвизина «ритм юношеской походки». Тут же вспоминается «прыгающая походка» поколения декабристов от Юрия Тынянова в «Смерти Вазир-Мухтара». У работ Артура Фонвизина юношеская, прыгающая, летящая, весенняя походка. Цирковая. А значит — неунывающая.

Марина МОЛЧАНОВА, директор художественной галереи «Элизиум», коллекционер, рассказала «Культуре» об интересе к наследию Артура Фонвизина и борьбе с подделками.

культура: Ваша очередная мини-ретроспектива Фонвизина, любимца коллекционеров, подгадана к 45-му Российскому антикварному салону в Гостином Дворе?

Молчанова: Нет, конечно. Тем более в Салоне наша галерея и так участвует. Выставка Артура Фонвизина — проект сугубо некоммерческий, для продажи здесь предназначена малая толика вещей, поскольку, например, библиотека СТД или Большой театр не собираются раздавать свои коллекции. Это, во-первых, имиджевый проект галереи. Во-вторых, нам было просто интересно им заниматься.

культура: «Элизиум» уже не первый раз показывает Фонвизина. Почему до сих пор интересно?

Молчанова: Первую его выставку мы сделали ровно двадцать лет назад, в 1999 году.

И она была в десятки раз слабее и хуже нынешней. Но тогда искусство этого художника помнили лишь специалисты. Хотя он был боготворим искусствоведами и коллегами. В 2002-м вышел альбом — и началась его публичная слава. А за ней — подделки.

культура: А как можно подделать «исчезающие», если использовать название нынешней экспозиции, мерцающие, прозрачные акварели Фонвизина?

Молчанова: Можно. По крайней мере, пытаются. И сейчас мы столкнулись с «фальшаками», готова этот проект. Но достаточно посмотреть на качество бумаги, с которой он работал. Благодаря которой и появляются его «мерцания». Они просто завораживают.

Александр ПАНОВ

МОЛЧАНОВА. «ЦИРКОВАЯ ПОХОДКА». 1938

Прямо в Мойку, прямо в Мойку...

Марина КУДИМОВА

«ЭКСКУРСИЯ» в переводе с латыни значит «поездка». Пешая экскурсия — путешествие — в современных учебниках определяется как «форма отдыха, развлечения и установления коммуникативных связей». А в педагогических пособиях советского времени она относилась к форме идейно-нравственного воспитания населения. Какое звание! То ли дело квест по Третьяковке с двумя героями — Масляной Краской и Хоустом! А можно так: «Нетривиальный Петербург, или Пятый элемент Питера». Ведь квест-туризм набирает обороты не только в Москве. Четыре элемента — мосты, подвалы, дворы и крыши, а пятый — секретный. Интересно, как обеспечивается безопасность туристов, скачущих по питерским крышам? Может, коммерчески привлекательнее переименовать тур в «Увидеть Петербург — и умереть»?

Смерть становится самым лакомым куском информационного поля. Секрет любой успешной истории — сторителлинг — заключается в развлекательных приемах подачи чего угодно. Ради этого 24 ноября некто Д. Витушкин и М. Уваров за 700 рублей повели группу на экскурсию под названием «Кровавый Петербург». В анонсе читаем: «Единственная экскурсия о самых жестоких убийствах, которые происходили в центре Петербурга в XIX—XXI вв.». Заметим: в Москве средняя цена двухчасовой пешей экскурсии или, как модно выразиться, «локации» — 400–500 рублей. Разве история Белокаменной менее кровавая? Нет, но именно Санкт-Петербург — туристическая столица России, город, полный тайн и трагедий, имперского величия и краха. Есть где разгуляться и экскурсантам, и экскурсоводам!

Как пишет один из питерских гидов: «Конечно, без рассказа о каком-нибудь убийстве не обойдется ни одна даже самая нейтральная экскурсия по Петербургу — для этого достаточно проехать мимо дворца князей Юсуповых на Мойке или сделать остановку перед Спасом на Крови». Подобных туристических маршрутов в Петербурге множество. Но «фишка» последних вензий в том, что, хотя убийство Распутина во дворце Юсупова входит в программу новоявленных «краеведов», Мойка с недавних пор ассоциируется не с противоречивым старцем и даже не с последней квартирой Пушкина. Эта речка отныне вызывает в головах стойкие связи с доцентом-реконструктором Олегом Соко-

ловым и его несчастной жертвой. И тут расторопность Витушкина с Уваровым нельзя недооценивать.

Но почему столь резонансная экскурсия — единственная, если тема влечет к дому №82 по набережной Мойки тысячи зевак? Ну, во-первых, «единственность» — синоним уникальности, лухавый маркетинговый ход. Во-вторых, тут присутствует плохо скрытая заплата по части закона. Гид обязан получить общегородскую лицензию. Конечно, в турбизнесе полно «нелегалов», ко-

Мойка среди нелегальных экскурсоводов теперь ассоциируется отнюдь не с Распутиным или последней квартирой Пушкина, а с доцентом Соколовым и его жертвой

торые несут невзыскательному потребителю всякую чушь. К примеру, что Петр I был женат на Екатерине II. Или что горы называются Воробьевыми потому, что там клялись друг другу в вечной любви Герцен и Воробьев (отчего-то именуя так Н.П. Огарева). Неведомо, обладают ли правом водить туристов по «кровоуму» маршруту Витушкин и Уваров, зато известно, что однократная, да к тому же пешая, экскурсия лицензии не требует. Так, вышли с сотней друзей погулять — и разговорились на актуальную тему расчленки. Самый знаменитый божж Петербурга Вячеслав Раснер, выучившись издатель, годами водил экскурсии по Невскому. К нему в очередь за месяц записывались. Конечно, на деятельность экзотического старика гуманитарные правоохранители закрывали глаза. А в случае с доцентом и аспиранткой и внимание следственных органов есть риск привлечь.

Но остановиться хотелось бы как раз на экзотике. Развлекательность в любых видах сегодня все чаще подменяет не только процесс познания, но и эмо-

Автор — писатель

Маньяки на острие вилки

Алексей КОЛОБРОДОВ

КИНОКОМПАНИЯ «Хайп» попросила господдержки от Фонда кино на фильм о серийном маньяке Андрее Чикатило. Есть сценарист и режиссер Ладо Кватания, продюсер Илья Стюарт, звучное название «Казнь» и предполагаемый бюджет в 100 миллионов рублей.

На защите проекта необходимость выделения средств аргументировали интересом актеров категории А. Как выяснилось, это Виктор Сухоруков и Александр Паль, назвавший сценарий «Казни» «крутым и крепким». Дело известное, наш киномир во многом акцентричен, лицевые кадры по умолчанию являются и сопредседателями. Но вообще ситуация выглядит так, будто застройщик просит государство инвестировать в дорогую, одному ему понятный проект, поскольку в нем особо заинтересована бригада сантехников.

Концепция фильма о маньяке выглядит несколько мутно: авторы проекта обещают экранизировать вымышленные события, но личность преступника взять самую реальную. Мало, видимо, у Чикатило собственных злодеяний, если надо придумывать дополнительные. Возможен и другой поворот: Андрей Романович, оторвавшийся от своего биографического носителя, будет, подобно Бэтмену, скакать по виртуальным пространствам и сюжетам, превратившись в эталонный маньяцкий бренд. Портал News приводит слова Ладо Кватания: «Фильм решен не в линейной подаче, его главная мысль: чтобы победить зло, нужно самому стать злом». Подобную глубину мы точно где-то встречали. И не раз.

При этом Кватания явно разумеет, о чем говорит, оперируя самим понятием Зла (пусть и на столь примитивном уровне). Логично предположить: авторы, в силу опущенных им талантов и навыков, дадут обширную инфернальную экспозицию, ну а в финале всегда можно приляпать басенную мораль в духе «убить дракона», что, кстати, в случае с Чикатило выглядит категорически нелепо. Кроме того, «Казнь», судя по исходникам, задумана как шоу, а оно должно продолжаться.

Я уже писал о том, насколько это распостраненный для художника со-

Автор — писатель

циональную сферу. Ладно, допустим, поколение гаджетных школьников невозможно заинтересовать шедеврами живописи, иначе как нарядившись Хоустом и Краской. Однако инфотейнмент (объединение «информации» и «развлечения») царит и во взрослом мире. Самые драматические новости подаются с «приколными» заголовками, насколько хватает фантазии у копирайтеров и хедлайнеров. Правда, зачастую заголовочки и обработчики теряют нюх. Как бы подошла к истории новых Наполеона и Жозефины строчка из «Мойдодыра»: «Прямо в Мойку, прямо в Мойку с головою окунут!»

Трагедия не может быть пошлой. Это пошлость напротив лишена трагизма, пусть и внутри, как конфетная обертка со съеденным содержимым. Пошлость — это когда игровые технологии применяются к случаям, по определению не игровым. Но homo ludens, человек играющий, ищет развлечения хоть в пятом элементе, хоть в третьем глазу. И получает безотказно, потому что «из всех искусств важнейшим» для нас является «Игра престолов» — идеальный суррогат постановочных, ненастоящих ужасов. Раздвигание границ развлекательности — не такое безвредное занятие, как может показаться. Ненастоящим кажется уже и подлинное. Когда на Дубровке на сцену вышли террористы с автоматами, многие в зале решили, что это режиссерский прием.

«Они пугают, а нам не страшно», — сегодня самый популярный вид психотренинга. Возгонка развлекательности прямиком ведет к адренилинозависимости, поиску приключений, добровольному самоистязанию негативными, но скоропреходящими впечатлениями. Остальное — невыносимо скучно, а за скучное никто платить не будет. Технология must see — то, что нужно всего лишь увидеть, а не пережить. «Подайте веселенького, дайте сладенького», — как когда-то пела Умка. Вот и экскурсоводы, музейщики, библиотекари постепенно превращаются в клоунов. Но культура начинается там, где не ищут «сладенького» и не маются «скупеньким», где чувствуют, а не получают за деньги «впечатления».

Этак скоро и на Мойке, 12, в день памяти Пушкина к собравшимся зрителям выйдет Наталья Николаевна с Жуковским и начнется квест «Найти и обезвредить Дантеса!»

Автор — литературный критик

Елочка, уймись!

Владимир МАМОНТОВ

КАЖДЫЙ год в декабре начинаются подсчеты: сколько тратят мэрии на елки, гирлянды, подсветки и игрушки, а сколько эти деньги можно было бы «закрыть» более насущных трат. В этом году прогресса елка, которую монтируют в Кемерово: за 18 миллионов рублей воздвигнут модный теперь световой копус, весьма отдаленно напоминающий рождественское дерево.

Много это или мало? Кремлевская ель, заметим, стоит дешевле — правда, без учета доставки. В городе, где хорошо помнят трагедию в торговом центре «Зимняя вишня», когда на пожаре в марте 2018 года погибло 60 человек — из-за копеечной «экономии» на противопожарной и иной безопасности, уже подсчитали, что на эти деньги можно усовершенствовать все торговые центры и прочие места скопления публики так, чтобы и сигнализация вовремя сработала, и шланги от гидрантов дотянулись куда надо. А еще это школьное питание на год вперед, расселение аварийного жилья — сотни квадратных метров, доплата пенсионерам, ремонт отопительной системы, трубы ни к черту — да мало ли куда можно в нашей стране истратить 18 миллионов рублей с большей пользой, чем горая мигающих светодиодов?

В других городах тоже на новогодние блески потратят немало: тут елочки стоят миллионов по 5–10. Про Москву я лучше промолчу, а то пример с Кемерово враз поблекнет и скукожится: столица миллиард на новогодние праздники потратит, никак не меньше. И результат мы, что ни говори, видим: туристы рты забывают закрыть на неделю, когда попадают в Москву предновогоднюю. Куда Европе? Венам с Парижками? Темные закоулки!

Автор — журналист

Неуловимый культурный код

Эдуард БИРОВ

СОБРАЛСЯ отечественные мастера культуры на «Агоре» поговорить о содержании национального кода, и самым русским из них оказался давно живущий среди нас дирижер и пианист Фабио Мастранджело. Он единственный, кто не стеснялся прямо высказываться о любви к нашей культуре. Если бы не итальянец по крови заговорил об этом, его бы заклеймили дремучим националистом: «Возмите любого классного певца из Италии, Франции и попросите его спеть на русском языке — результат будет так себе. А наши русские певцы поют на итальянском, французском, немецком языке. Видимо, это не просто культурный код — это другой ДНК. Видимо, русские более способные».

Однако не таковы модные российские художники — они, как призналась директор галереи «ГРАУНД Солинка», «не любят быть русскими, поскольку это какая-то стигма, которая сразу куда-то нас отодвигает». А в понимании главы ВЦИОМ Валерия Федорова русская народная культура — это анекдоты, частушки, а с недавних пор радио «Шансон» и русский рэп.

Немудрено, что при таком уровне понимания родной цивилизации разговор о культурном коде не клеится и не может закончиться чем-то содержательным. Было ощущение даже, что для некоторых присутствовавших в студии «Агоры» русский культурный код — нечто далекое и почти фантастическое. Русские? А где они? Те, кто слушает «шансон»? И никакая рефлексия, что «шансон» (под которым у нас обычно скрывается «блатняк») или не менее отвратительный «русский рэп» — те самые сорняки, что проросли на пустыре из-за творческой импотенции нынешних «мастеров культуры». Как признался в предыдущей «Агоре» драматург «Гоголь-центра», причина плохих киносценариев в том, что в России «жизнь не интересная». Плохою танцором, оказывается, жизнь мешает.

Единственным, кто попытался сформулировать что-то содержательное, стал бывший замминистра культуры Владимир Аристархов, но это породило у

По тут ведь вот какое дело... У многих создается ощущение, что непомерно дорогая блестящая елка служит некоей шуткой, навязанным праздником (опять за деньги налогоплательщиков, кстати) там, где вчера повисили пенсионный возраст. Где цены ежедневно растут. Где деньги несчастным детишкам, больным редкими болезнями, собирать призывают тех, кто своим не успевает соплю вытирать. Где воровство на строящемся космодроме Восточный лично просекает президент — уже второй раз пресекает. Где пропал между богатыми и бедными — чуть ли не самая глубокая в мире. А уровень доходов стариков замыкает первую пятидесятку.

Интересно и вот что: лидер по расходам на Новый год на душу населения у нас вовсе не Москва. А Ханты-Мансийск: там в позапрошлом году потратили свыше 220 рублей. Потом идет Салехард, Москва с 75 рублями вообще третья! В Волгограде и до рубля недотянули — 90 копеек! Зная эти цифры, уж и охолонешь чуть, слушая разговоры: «Эх, лучше бы людям раздали!» Не озодалитесь бы мы с вами.

Однако курочка по зернышку клюет. Вопрос к тому же не только в том, сколько потратили, а как. На что. «Скорбное бесчувствие», с которым ухарские празднества у нас порой сочетаются с социальными прорехами, должно быть прежде всего замечено. Его надо бы элите, чиновникам, лидерам общественного мнения кожными покровами ощущать — нет, не получается пока. Самый яркий тому пример — благотворительные

мероприятия по сбору денег тонущей Венеции. Во-первых, это красиво: вспомоществование Европы! Тулун тонет — хоть бы кто ворохнулся. Ринувшимся помогать итальянскому городу, стоящему на сваях из сибирской лиственницы, хочется заметить: а ведь это прямо по Фрейду. Это, граждане, подсознание включилось. Вот за что сердце-то ваше болит. Вот где родные места. Вот где будущее — я не только ближайшие рождественские каникулы имею в виду.

При этом никто не ставит вопрос так: пусть Венеция тонет, туда ей и дорога, а Новый год давайте встретим в стиле мрачного Средневековья, в режиме строгой экономии, с лозунгами осажденной крепости. Да и не получится у нас. В материальном плане народ знавал и куда худшие времена, а стол новогодний был богат и достоин, и елочка зажигалась, и «Ирония судьбы, или С легким паром!» шла себе фоном. Да и не умеем мы, как в Европе, праздновать с протестантской скромностью. Тут уж будьте покойны: и ракеты китайские полетят из всех углов, и песни зазвучат, пусть не всегда стройно, но громко и от души, и на шампанском никто экономить не будет.

Вопрос, мне кажется, масштабнее: праздники, их человеческое наполнение: если ребенок не сможет дотянуться до ветки, чтобы повесить на елку свою игрушку, нужна ли такая елка? Зачем нам зеленая «искусственная, на железном каркасе», высотой с небесный проект Дворца Советов? Что она символизирует? Спящую чиновничью цитадель, до которой не дотянуться, не дозвониться, не достучаться?

Не хотелось бы.

Почти все главные достижения — результат максимального единения. Великая Победа и покорение космоса — тому самые яркие примеры. И беды русские переносят легче не поодиночке, а вместе. Соборность же в православном понимании — это соединение в единое целое при созидании христианства, — это приоритет духовного над материальным». В качестве аргумента Аристархов напомнил, что в XX веке наш народ дважды разрушал собственное государство, потеряв веру в его справедливость. И еще действительно чисто русский парадокс, когда могущественная держава, по выражению Розанова, «слиняла в два дня».

Историк Вадим Кожин объяснял это тем, что русское государство по своей сути идеократическое — оно зиждется не на финансовом или военном могуществе, а на идее. На вере народа в правду и справедливость. Именно вечный и неуёмный поиск истины и проговаривание правды жизни есть самая русская духовность, которая для нашего человека важнее бытового комфорта и материального богатства. Даже строительством империи является не самоцелью, а неким процессом, сопутствующим задаче поиска ответов, — поиском того, что должно спасти душу и оправдать все старания и страдания. Спокойное сытое бюргерство или экспансия ради прибыли не интересны русскому народу. Нам манит горизонт открытий, но не золотых приисков, а откровений, затерянного Китеж-града.

Соборность и чувство единения — другая важнейшая составляющая русского культурного кода. Нашему человеку недостаточна личного счастья, он ценит общее выше частного. Во всяком случае, так было заключено в традициях. «Ибо, — по словам Достоевского, — русскому скитальцу необходимо именно всемирное счастье, чтоб успокоиться: дешевле он не примирится». В русском мировоззрении заложено, что истина достигается только через единение. Отсюда и такие порывы, как народни-

Другими словами, русский мир как модель альтернативной глобализации, русский культурный код как универсальный для человечества, зашедшего в тупик по пути европейского «прогресса». Амбициозно? Пределно! Но, предостерегая, каков тут вызов для художников! Чтобы разобраться, выразить образно в творчестве, сказать свое слово в мировом искусстве, а не подражать эталонам и трендам западной индустрии. Но ведь даже близко нет понимания подобного потенциала. Даже слегка не повернулись в сторону такой постановки задачи... Напротив, под знаком «шансона» и рэпа восторженно полная уверенность во властиности всего русского и народного. И с подобной близорукостью еще берутся рассуждать о национальном культурном коде. Как говорится, смешно, если б не было так грустно.

Автор — журналист

Все они думали о логике действия, гармонии танца и, конечно, не были свободны от идеологических догм. О христианских мотивах в годы тотального атеизма вынужденно забывали, лесничего Ганса, влюбленного в героиню, представляли добрым работающим парнем, графа Альберта — самоуверенным гордецом, а его невесту — равнодушной и заносчивой аристократкой. Разговоры о балетном аутентизме тогда если и случались, то в узком кругу. Теперь на него мода среди талантливых практиков, которые в этом вопросе обогнали современных теоретиков.

Алексея Ратманского тоже увлекла реставрация, его художественный вкус и чувство меры помогают вернуть стройность старинным танцевальным повествованиям. Хореограф относится к искусству с несправимой серьезностью, а потому проштудировал архивные материалы: нотации «Жизели», сделанные режиссером дореволюционной Мариинки Николаем Сергеевым (зафиксирована версия Петипа 1903 года), и записи Анри Жюста-мана, отражающие французский оригинал середины XIX века. Помогли пометки на клавирах, зарисовки очевидцев, фрагменты кинохроники.

Аутентичный вариант, конечно, невозможен — воображение каждого, читающего замысловатые записи, рисует свои картинки. Да и задокументированы два разных спектакля. Хореограф решил открыть забытые достоинства обобщенного образа старинной «Жизели» — и не прислушался к совету Петипа: «...Балетмейстер, возобновляя прежние балеты, будет сочинять танцы в соответствии с собственной фантазией, своим талантом и вкусами публики своего времени и не станет терять время и труд, копируя то, что было сделано другими в стародавние времена. <...> ведь каждая танцовщица танцует эти танцы в зависимости от своей манеры и своих возможностей». Сегодня и манеры, и возможности стали иными: артисты подросли — наши современники на поголовья выше своих предшественников, увеличился размер ступни, иными стали пропорции тел и амплитуда движений, а у мягкой туфельки появился твердый носок. Изменились и зрители, их вкусы и восприятие. Без особых потерь пережила века только сама история, приближенная к архетипам мировой культуры (в основе — легенда, пересказанная Генрихом Гейне). Крестьянка и влюбленный в нее переодетый граф, безвременная смерть несчастной девушки и морок зарбного царства со зломатными виласами.

Новая старая «Жизель» в Большом стала художественным экспериментом, опытом «искусства ради искусства». Ценность — сам балет, каким он был когда-то, его самодостаточность — без учета пролетевших времен, меняющегося социума, трансформаций человеческих пристрасий. Результат получился неожиданным и впечатляющим. Для балетоманов, знатоков, специалистов он, несомненно, представляет интерес художественный. Целевую аудиторию привлекают мимолетные нюансы поз и чудеса старинной техники с турсами в обе стороны, сложнейшими жете и заносками. Поражает чудесно сотканное из мельчайших пластических драгоценностей крестьянское па-де-де из радостного первого действия, легко и изящно исполненное Дарьей Хохловой и Алексеем Путищевым. Можно считать образцовой 57-секундную стремительную фугу из инфернального второго акта — на сохранившуюся, но не включенную в привычную версию музыку — танцуют злобные видения, решившие избавиться от Альберта, но опасаясь его приблизиться к кресту. Для специалистов составлен и удивительный буклет с подробными описаниями и научными изысканиями.

Но милая архаика, житейское обоснование диалогов, наивная примитивность пантомимы выпали из привычной шкалы восприятия. Рядом засмеялись молодые люди, когда Берта, мать Жизели (Анна Антропова), выразительными же-

Мания «Жизели»

Ольга Смирнова — Жизель, Артемий Беляков — граф Альберт

ФОТО: ДАМИР ЮСУПОВ

ФОТО: ДАМИР ЮСУПОВ

стами и мимикой пугала дочь и деревенских девушек рассказом о виласах — мстительных невестах, умерших до свадьбы. Пластика самих вилас великодушного кордебалета Большого с мелкими непривычными движениями на полупальцах, невысокими прыжками с согнутыми в коленях ногами выглядела опытом на проверку чужой теории отечественной практикой.

Необязательными показались появившиеся на погосте подвыпившие приятели Ганса, как и он сам — несдержанный и свирепый в яркой трактовке Эрика Сволкина. Нелепое, почти пародийное впечатление произвели две живые испуганные лошади, доставившие герцога и Батильду на праздник винограда; кажется, с эстрадных подмостков переключался в спектакль повозка с дарами природы. В финале на печальном кладбище Жизель исчезает — на том месте, где она только что лежала, поднялись как стойкие оловянные солдатики, пучки травы. Только странно — могила, из которой она вышла, находится в противоположной кулисы. Не украсили премьеру грубовато и шумно исполненные трюки: полет Жизели, стремительное перемещение Мирты под скрежет колес самоката — нелепы в век передовых технологий. Удивили многие костюмы, и прежде всего по-мультишному роскошные наряды герцога и Батильды — цвета несдержанной лазури — и тускло-коричневое одеяние Альберта. Лишены жизни и объема декорации первого акта с покосившимися крестьянскими хижинами

и готическим замком вдалеке, из ужастиков — голые сучья деревьев на кладбище. Наверное, на эскизах Александра Бенуа, взятых за основу, они были хороши, но сцену Большого не украсили.

Быстрота движений танцовщиков заставила оркестр, который вел дирижер Павел Клиничев, ускорить темпы — музыка Адольфа Адана обрела объем и обаятельную легкость. Под нее высокая, нереальная худенькая повелительница вилас Мирта Ангелины Влашинец свободно взлетала и принимала сосредоточенные позы.

Умный хореограф Ратманский обнаруживает в героях живых реальных людей с понятными чувствами и определенными характерами. Жизель замечательно танцует Ольга Смирнова. Ее пейзажная — здо-рава, жизнерадостная, сметливая, кокетливая, лукава. Умиляет она не от большого сердца, а от предательства и разочарования. И Альберт Артемия Белякова — не хитрый обольститель, он влюблен искренне и пылко. Внешность и манеры породистого танцовщика аристократичны. Нежные отношения рвутся моментально для обоих, и непонятно, кому легче — Жизели, теряющей рассудок, или Альберту, которого навсегда оставляет любимая. Они встречаются на кладбище, где невесомая, почти бестелесная виласа Жизель спасет его от расправы прекрасных свирепых фурий. Она же успеет простить любимого и благословить его на брак с Батильдой (та в убедительной трактовке Нелли Кобахидзе сострадает Жизели от всей души). Христианское прощение и сми-

рение, поданное с непосредственной простотой, невольно заставляет вспомнить одинокую скорбь Альберта в привычной редакции и повисающий вопрос: навсегда ли завершается его судьба или земной путь продлится? В новом прочтении никаких неясностей и тревог не обнаруживается. Балет в прежней редакции давал большой простор для актерских трактовок. Не потому ли Жизель так любила и любящая балерины? Героиня была не только большой и отрешенной, но и беззаботной, решительной, дерзкой, смиренной. Да и Альберт оказывался не только безмятежным любовником и опытным обольстителем, но и чистосердечным, рефлексирующим юношей.

Сабо верится, что афиша Большого удержит обе версии «Жизели», идеальное совершенство вряд ли возможно — «двум головам на одних плечах тесно». Жаль, если кружевной, антикварный спектакль Ратманского рассыплется, а московская, широкая, парящая версия Григоровича забудется. Для поддержания новой «Жизели» потребуются усилия невероятные: кордебалет, достойный восхищения, на премьеры с заметным трудом справлялся с бисерной мелкой техникой и головокружительными музыкальными темпами. Держать «в ногах» обе редакции — задача не из простых. Обычно новое прочтение отправляет в архив. Собственно, так получилось и с «Ромео и Джульеттой» — последний показ спектакля Юрия Григоровича случился более полутора лет назад и в ближайшие шесть месяцев не предвидится.

Ангелина Влашинец — Мирта

ФОТО: ДАМИР ЮСУПОВ

Такой футбол нам не нужен

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В кинотеатрах — футбольная драма «Лев Яшин. Вратарь моей мечты» Василия Чигинского. Более точным заголовком байопика стал бы «Вратарь ее мечты».

«Первостепенная задача была получить одобрение на съемки от вдовы голкипера Валентины Тимофеевны», — признался продюсер Олег Капанец. «Я читала шесть или семь других сценариев, но это была такая «беллиберда»! Одного автора даже спросила: «Это вы о себе писали?» Лев не считал себя звездой, тогда и понятия-то такого не было. Но вот я прочитала этот сценарий, пересмотрела старые кадры и подумала: если не звезда, то около того...» — отметила Яшина. В итоге затянущийся на пять лет проект стал доказательством трогательного взаимопонимания вдовы и создателя.

Сценарий Владимира Валучко напоминает бег с едва проматриваемыми препятствиями. История становления главной звезды советского футбола — единственного голкипера в мире, получившего высшую награду «Золотой мяч» как лучший футболист Европы, — осталась нераскрыта. Итог — светлый размытый образ, рожденный участвовавшей в кастинге Валентиной Тимофеевны. Сыграть легенду доверили выпускнику театрального училища Александру Фокину, емко сформулировавшему личное отношение к прообразу — «улыбка, надежность, гордость» — и попытавшемуся изобразить это на малоподвижном, не схожем с оригиналом лице. Внешне напоминающий Ивана Можухина артист сконцентрировался на игре, научился красиво падать и бережно обнимать в полете мяч. Едва переступив семейный порог, «Черная пантера» превращается в домашнего котика,

«Лев Яшин. Вратарь моей мечты» Россия, 2019
Режиссер: Василий Чигинский
В ролях: Александр Фокин, Юлия Хлынина, Алексей Гуськов, Алексей Кравченко, Виталий Хаев, Ян Цапник, Александр Самойленко
6+
В прокате с 28 ноября

ничем не напоминающего обогнавшего эпоху футболиста, играющего вратаря, душу команды и любой компании.

«В выборе актрисы на роль самой себя Валентина Тимофеевна была менее категорична. Она сказала, что пусть будет курносенькая, а вся ответственность на мне», — умилился Олег Капанец, предложивший роль спутницы жизни вратаря Юлии Хлыниной. Любовная линия намечена акварельным пунктиром, этапы карьеры и спортивные поединки — платанной гуашью. Полнокровной игры в картине нет — от легендарных матчей остались лишь эффектные передачи да проходы к воротам. Чемпионат Европы 1964-го, британский чемпионат мира 1966-го — самый успешный в нашей истории — остались за кадром.

Еще больше не повезло тренеру и партнерам по команде. Открывший Яшина и привадавший его в футбол, интеллигентнейший хоккейный тренер Аркадий Чернышев в эпизодическом исполнении Евгения

Дятлова выглядит валенком. Динамовский «Хитрый Мишель» Михаил Якушин (Алексей Гуськов) — тугодумом-физруком. Безликим, угрюмым типом выступает его преемник Александр Пономарев (Виталий Хаев). Тренер футбольной сборной Гавриил Качалин (Михаил Елисеев) и неистовый «Бес» Константин Бесков (Александр Бухаров) напоминают моделей из глянцевого журнала. Единственную достоверную роль в карнавале масок сыграл Алексей Кравченко, перевоплотившийся в голкипера Алексея Хомича. Но и его эмоциональная работа погоды не делает.

Луч света — скрупулезно воссозданная художником Сергеем Воробьевым фактура эпохи: от бытовых приборов и спортивных костюмов до обоев, трамваев, целых стадионов. Однако этот изобразительный перфекционизм превращает зрелище в подобие ночного кошмара. Тщательно проработанная предметная среда и отсутствие полнокровных персонажей, вместо которых здесь мельтешат нелепые маски, заставляют зрителя чувствовать себя неуютно.

Инфернального перца добавляет звукорежиссура: два часа публике не оставяет ощущение, что авторы перепутали аудиодорожки. Внимание аудитории концентрируется на навязчивом и избыточном фоновом шуме, в котором тонут пресные диалоги.

Монархия на экспорт

Дарья ЕФРЕМОВА

На экранах — полнометражный сиквел лампово-договора сериала про обитателей верхнего и нижнего миров: титулованных британских аристократов с их золотистыми лабрадорами и дочками на выданье и облаченных в парадные лифры преданных слуг, время от времени увлекающихся социал-демократическими идеями. Прокат «Аббатство Даунтон» заработало почти 184 млн долларов, став самым кассовым проектом компании Focus Features.

Как это часто бывает с сиквелами и приквелами, поклонники сериала, а многие из них пересмотрели все шесть сезонов, вышенка на торте прилась не по вкусу. Претензии можно свести к двум пунктам.

Не душевно. Между героями нет отношений — ни любви, ни ненависти, ни доброй ссоры, ни злой шутки, они просто «решают вопросы».

Бессодержательно. Может сложиться впечатление, что главные события ленты — поломка бойлера и кража серебряной статуэтки. Хотя героям, пережившим ряд исторических драм — от войны за независимость Ирландии до Пивного путча, есть над чем поразмыслить и в завершающей полнометражной части: визит короля Георга в провинциальное аббатство в Нью-Йоркшире позволяет лорду Роберту Кроули, графу Грэнтэму (Хью Бонневиль) наконец закрепить себя в статусе идеального вассала. Параллельно, а на дворе все-таки 1927 год, застывшие в своем ретроградном великолении аристократы сталкиваются с вызовами современной жизни. Так, леди Эдит Пелэм (Лора Кармайкл), средняя дочь лорда Кроули, сама того не ведая, ставит ребром вопрос о положении женщины в

«Аббатство Даунтон» Великобритания, США, 2019
Режиссер: Майкл Энглер
В ролях: Мэттью Гуд, Мэгги Смит, Элизабет МакГоверн, Таппенс Миддлтон, Мишель Докери, Кейт Филлипс, Аллен Лич, Джон Фроггатт, Софи Макшер, Хью Бонневиль
18+
В прокате с 21 ноября

Собственно, вся драматургия фильма и раскрывается во взаимодействии верхнего и нижнего этажей биллового мира, стабильность которого заключается в разделении на слуг и господ. Персонал аббатства, а в сиквеле мы видим всех полюбившихся героев, и «сурового» актера-дворецкого Чарли, и его конкурента и антагониста честного солдата Джона Бейтса, и хитроумную горничную Анну, и бойкую хлопотную кухарку-ирландку с ее воспитанницей Дэйзи, должен сразиться за право обслуживать прием на высочайшем уровне с корпусом сопровождающих их величеств — надменным королевским дворецким, капризным французским шеф-поваром, модной портнихой, напоминающей мадемуазель Шанель. Так осуществляется странный для неподготовленного, то есть не видевшего сериала, зрителя патриархальный островной миропорядок, где каждый старается воплотить свое предназначение: слуги отстаивают честь лакейской иврии, лорды и миледи не устают прислужать королю.

Борис Морозов:

«Театр — встреча двух людей, зрителя и актера»

1 культура: С какого вопроса Вам хотелось бы начать разговор?

Морозов: Чем живет театр сегодня. Сам и отвечаю. На днях сыграли премьеру «Барабанщицы» по пьесе Афанасия Салынского, посвятили спектакль двум важным событиям — 90-летию театра и грядущему 75-летию Великой Победы. На мой взгляд, разумное решение — для нас эти даты связаны неразрывно: в годы Великой Отечественной в труппе было создано 19 фронтовых бригад. «Барабанщицу» репетировали быстро, мощным рывком — начали в конце сентября.

Недавно вернулись из Белгорода, где по традиции закрывали фестиваль «Актеры России — Михаилу Шенкину», на этот раз «Кабалой святош» Булгакова. В день моего юбилея, который не считаю главным в череде праздников, открылся фестиваль «Звездная маска». Параллельно на нашей Экспериментальной сцене кипит работа над эскизами будущих спектаклей по пьесам, написанным благодаря прошлогодней лаборатории, где мы соединили молодых драматургов и режиссеров в единую мастерскую. Проект возник по результату встречи с министром обороны Сергеем Кужугетовичем Шойгу. Он спросил, почему театр не касается нашей истории.

культура: И что заинтересовало молодых?
Морозов: Документальный материал. Судьбы знаменитых соотечественников XX века и события, что происходили в недалеком прошлом. Например, пьеса «Люди жгут, когда танки пойдут»: август 1991-го, Белый дом, Мстислав Ростропович с автоматом Калашникова вместо виолончели, поиск пропавшего танкового батальона.

культура: Будут ли еще премьеры?
Морозов: К Новому году готовим детский спектакль. На Малой сцене режиссер Андрей Бадулин выпускает «На всякого мудреца довольно простоты» Островского. Музыкальную комедию по пьесе Олега Данилова «Леди на день» репетирует Дмитрий Астрахан — надеемся на зажигательное шоу. Продолжается работа над пьесой Петра Гладылина про Леонида Утесова, с историей о Григории Александровиче и Любови Орловой. Таме — путь джаза к советским слушателям — тоже предложил министр обороны. Василий Бархатов ставит «Святую Анну» — спектакль об освоении Арктики, музыку пишет Максим Дунаевский. Ждем режиссерского дебюта нашего артиста Николая Лазарева, он работает над инсценировкой пронзительной повести Василия Быкова «Третья ракета». Этот спектакль встретится со зрителями на юбилей Победы — его сыграют на Малой сцене, а на Большой пойдет «Барабанщица». Ее уже пригласили на многие фестивали, среди них — Ростов-на-Дону и Самара. Закроем сезон юбилейным вечером, посвященным нашему Театру Армии.

культура: Недавно на Вашей сцене выступили театры Вооруженных Сил России. Сколько военных театров в стране?
Морозов: Помимо нашего — пять: Театр Северного флота из Мурманска, Кронштадтский театр имени Всеволода Вишнев-

«Судьба одного дома»

ского Балтийского флота, Драматический театр имени Бориса Лавренева Черноморского флота из Севастополя, Владивостокский театр Тихоокеанского флота и Театр Восточного военного округа из Уссурийска. Все коллективы подчинены Министерству обороны России. Они собирались в Москве на нынешней «Звездной маске».

культура: Кто работает в этих театрах?

Морозов: Профессиональные актеры, но у всех — особое отношение к военной тематике. Для нас вера и служение Отчизне — не высокие слова, а незбываемые камертоны. Я вырос в семье штурмана авиации дальнего действия, отец — фронтовик, всю войну прошел. Патристические ориентиры мне не навязаны, они — внутри и не выражаются какими-то постановками ради гляделки.

культура: Театр Советской Армии, как он раньше назывался, всегда колесил по стране с военными шефскими концертами. Сейчас эта традиция продолжается?

Морозов: Нет уголка в России, где бы мы не были. Недавно ездили на Северный флот: Мурманск, Оленегорск, Североморск, на базы подводных лодок. Артисты отправляются на такие гастроли с горячим и искренним желанием. Министр обороны внесло коррективы и очень правильные — последние годы мы выступаем не только с концертами, но показываем спектакли, они оказались чрезвычайно востребованы. Вспоминаю поездку на Дальний Восток — Хабаровск, Владивосток, Уссурийск, и оттуда еще 150 километров — в далекий гарнизон, куда приехали со спектаклем «Однокассники» по пьесе Юрия Полякова. Автобус подъезжает к Дому офицеров, а вокруг множество молодых мам с малышами. Мы выходим и слышим, как одна женщина говорит: «Да-да, это точно Театр Армии, а я думала, нас обманывают». Она по фильму «Офицеры» узнала Алину Покровскую. После спектакля актеров долго не отпускали — аплодировали и кричали «браво», скандировали «спасибо».

Этот же спектакль играли в Центре реабилитации военных интернационалистов. Главный герой — афганец по фамилии Костромитин, он инвалид-колясочник и не произносит ни одного слова, но все действие сосредоточено вокруг него. Я страшно волновался — на первом ряду 30 колясок, на них участники афганской войны, на груди блестят ордена. Как воспримут? В финале — заплакала, потом обнимали Колю Коляка, который играл также роль афганца по фамилии Черме-

тов, и расспрашивали его: «Где служил? Кого из наших помните?» — не верили, что он не был в Афганистане.

Шефская работа всегда охватывала не только отдаленные войска и дальние гарнизоны, но и горячие точки. Таджикистан, Афганистан, Сирия, куда приезжали дважды. Были и в Чернобыле — уже в июне 1986 года, через полтора месяца после катастрофы, концертная бригада из Театра Армии оказалась первой.

культура: К прошлому юбилею Победы Вы подготовили премьеру, и проследилась даже стойкая молодежь.

Морозов: Спектакль «Судьба одного дома» создан из нескольких фрагментов, одно из рабочих названий — «Шесть криков о войне». Отрывки из произведений Виктора Астафьева, Василия Гроссмана, Василия Быкова, Булата Окуджавы, Владимира Мотыля, Юрия Бондарева и Виктора Некрасова. В конце спектакля на сцену выходит наш старейший артист Александр Алексеевич Петров со своими боевыми фронтовыми наградами — орденами и медалями — и рассказывает о себе: «Я — Александр Петров, 1922 года рождения, сержант запаса. Добровольно ушел на фронт. Воевал, как все: замерзал в окопах, ходил в атаке, лежал в госпитале, хоронил боевых товарищей, курил махорку, пил фронтные сто грамм. Четыре года! Это очень долго... Берегите же ваши дома — это и есть наша Родина. Возьмем же за руки и повторим: только бы не было войны!». Мы играем «В окопах Сталинграда», а он сам был в тех окопах. Ветеран продолжает вспоминать о том, как вернулся, стал артистом и живет в родном театре более 70 лет. Не передать, что творится со зрительным залом, — в этот миг спектакль прорывается за границы театральной постановки, возникает какое-то единение времен: молодых и очевидца, героя, участника тех событий.

В репертуаре Малой сцены «Вечно живые» Виктора Розова — потрясающе сегодня звучит пьеса. Недавно показывали спектакль в Мурманске, в честь 75-летия освобождения Заполярья от фашистских захватчиков. В скромном и лаконичном оформлении замечательного Иосифа Сумбаташвили — коллаж из документальных военных фотографий. Одна из них — неуклюже бегущий наш солдатик. Время от времени я прошу артистов занять места зрителей и напоминаю, что этот солдатик — тоже участник нашего спектакля. Мы и «Барабанщицу» завершаем ликами тех, кого уже и нет в живых, но они — среди нас.

культура: Еще одна дата выпадает на нынешний сезон — 85 лет назад началось строительство театрального дома для колесившей по стране труппы. В предвоенное 1940-е открылось окруженное колоннадой здание в форме армейской пятиконечной звезды. Огромная сцена, которая и сегодня самая большая в Европе, диктует свои законы?

Морозов: Она наполнена особой энергетикой и требует яркой формы, точных движений и внятного языка спектакля. Петер Штайн не видел места лучшего, чем наша сцена, для античной «Орестии». Я же, когда репетиции переходят из зала на сцену, всегда делаю паузу. Мне необходимо вновь «вдохнуть» это пространство, ощутить его масштабность, почувствовать его токи.

К строительству здания отношение власти было как к делу государственной важности. Известна история о том, что первоначальные эскизы были отвергнуты, и тогда архитекторы Каро Алабян и Василий Симбирцев в рекордные сроки, всего за две недели, подготовили новые. Для оформления интерьеров с парадными мраморными лестницами и просторными фойе пригласили выдающихся художников: над фресками, украшающими потолок Большого зала, трудился Лев Брунелли, занавес-портал расписывал Владимир Фаворский с сыновьями, плафоны в амфитеатре создавал Александр Дейнека и Илья Фейнберг.

культура: Вы поддерживаете диалог времен, создавая новые редакции легендарных спектаклей, среди них — «Давным-давно» и «Барабанщица», да и в «Танцах с учителем» с Владимиром Зельдиным в главной роли было немало переключек со знаменитым «Учителем танцев».

Морозов: Для меня важно понятие истории, сохранение связи времен. Свой спектакль «Царь Федор Иоаннович» рассматриваю как продолжение темы «Смерти Иоанна Грозного» в постановке Леонида Хейфеца полувекковой давности. Из того спектакля — трон и посох, который бросал царь Федор Генрихович Андрей Попов. Хотелось бы завершить толстовскую трилогию. В «Давным-давно» кукла Светлана — та самая, которая была в руках Любови Добржанской на премьере 1942 года. Я увидел, как актриса Тана Морозова, узнав об этом, задыхалась, прикоснувшись к ней, и по-другому зазвучала сцена прощания со Светланой, детством, прошлым. Такие удивительные соединения с театральными легендами. Память — живая, не музейная, а творческая, — продолжает того великого театра, она помогает в стремлении не потерять осмысленность, не опуститься до постановок, которые отключаются на зов: «Развлеките меня и только!».

культура: Вас называют актерским режиссером. Согласны?
Морозов: Для меня артист-человек на сцене — главное, он определяет смысл театра, который мне интересен, который я люблю. Театр непредсказуем, потому что непредсказуема индивидуальность артиста. Помню случай на репетиции «Смотрите, кто пришел» в «Маяковке». Разобрали диалог, попро-

бовали сыграть — я доволен, расстались до следующего дня. Неожиданно Владимир Яковлевич Самойлов — великий, на мой взгляд, артист, скромно говорит: «Боря, можно я еще разок окруженное мастерством о попробую?» Какой же потрясающий уровень мастерства он показал в этой пробе, сколько нюансов добавил!

Театр — это, по сути, встреча двух людей: один сидит в зрительном зале, другой выходит на сцену. Тот, кто на сцене, рассказывает человеку в зале некую историю о том, что ему кажется сегодня важным. И насколько же актеры должны быть интересны даже по какому-то мировоззренческому состоянию, чтобы зритель, приехавший из Бибирева или Бутова, не пожалел о потраченном времени.

Мне нравится растить артистов — опять набрал в ГИТИСе первый курс, ребята интересные, живые, вчера они поздравляли меня так заочно, я даже не ожидал. «В мировом театре было все, кроме вас» — этими словами встречаю своих учеников. Их давным-давно сказал замечательный педагог Владимир Левертов.

культура: Не устарел ли психологический театр?

Морозов: Для меня он — суть театра. Конечно, каждый художник выбирает свой путь, определяет свою систему ценностей — и театр может быть разным. Только не надо спектакли провокации или перформансы с обнаженными актерами выдавать за открытия. Я это видел почти пять десятилетий назад во Вроцлаве, куда приехал с челябинским студенческим театром «Манекен» — им руководил мой брат. С трудом попал на выступление английской труппы, посадили меня на пол перед сценой. Вышли 12 красивых девочек в красивых трико и пустились в красивый танец. Присмотрелся — трико нет, только разрисованные обнаженные тела. Девушки пошли к зрителям — как сказали бы сегодня, началась интерактив — в поисках тех, кого поведут на подмостки. Одна направляется ко мне, улыбается, а меня «зажала» мораль молодого коммуниста, и девушка, умница, поняла, что со мной в контакт лучше не входить: легко похлопала по плечу и пригласила поляка, что сидел за моей спиной. Шел 1971 год.

культура: Знаю Вас как фаната футбола. Вы же и в театральных чемпионатах активно участвовали... Сейчас об увлечении забыли?
Морозов: Нет, конечно, болельщиком остался. Свою увлеченность передал внуку, да так страстно, что футбол стал его судьбой. С театром эта игра связана непредсказуемо мгновенно, живым контактом и уникальной неповторимостью каждого спектакля-матча. Точнее всех говорил об этом родоц по постановкам, которые отключаются на зов: «Развлеките меня и только!».

культура: Вас называют актерским режиссером. Согласны?
Морозов: Для меня артист-человек на сцене — главное, он определяет смысл театра, который мне интересен, который я люблю. Театр непредсказуем, потому что непредсказуема индивидуальность артиста. Помню случай на репетиции «Смотрите, кто пришел» в «Маяковке». Разобрали диалог, попро-

бовали сыграть — я доволен, расстались до следующего дня. Неожиданно Владимир Яковлевич Самойлов — великий, на мой взгляд, артист, скромно говорит: «Боря, можно я еще разок окруженное мастерством о попробую?» Какой же потрясающий уровень мастерства он показал в этой пробе, сколько нюансов добавил!

Юлия Рутберг: «Меня называют актрисой военных действий»

Виктория ПЕШКОВА

Спектакли, как стихи, приходят в свой срок: бессмысленно подгонять или притормаживать. 130-летие Ахматовой отмечали в июне. Центром праздника стал, разумеется, знаменитый Фонтанный дом в Петербурге. Вот тогда-то у актрисы Юлии Рутберг и родилась идея сделать программу, посвященную Анне Андреевне. Однако то, что задумывалось как поэтический вечер, в итоге вылилось в яркий моноспектакль, со своей драматургией, интригой и сверхзадачей.

В поэзии особенно важна мера доверия к автору, наше личное отношение к нему. Рутберг виртуозно выстраивает диалог не только между актрисой и залом, но между каждым зрителем и Ахматовой. Этот многосторонний «контакт на высоком уровне» позволяет стереть с поэта патину времени и вместо бронзового монумента, в какой мы привычно превращаем классиков, увидеть живого человека, который любил, страдал и ненавидел так же, как все на этой земле.

«13 вопросов к Ахматовой» играют в камерном пространстве в Арт-кафе Театра Вахтангова. После премьеры «Культура» встретила с актрисой, чтобы поговорить и о высокой поэзии, и о прозе жизни.

культура: Анна Андреевна уверяла, что после смерти ее душа переселится в рыжих котиков. Как раз такой уселся перед Вами, когда Вы читали ее стихи в июне этого года в Фонтанном доме. Неужели скота и началась нынешняя программа?

«13 вопросов к Ахматовой»
Арт-кафе
Театра им. Евг. Вахтангова
Автор идеи и исполнитель:
Юлия Рутберг
Режиссер:
Антонина Венедиктова
Музыкальное оформление
и сопровождение:
Алексей Воронков

Рутберг: Я верю в знаки судьбы. На репетиции накануне того концерта вдруг поняла, что меня заносит в менторство, что читаю как лектор, причём Ганнибал. Ощутила себя эдаким путеводителем по жизни Ахматовой, а ничего подобного быть не должно. Как выбраться, не понимая. В голове, словно у Тригорина, ворочалось чуждое ядро, не могла заснуть. Наконец услышала, и мне приснился... Петр Наумович Фоменко, который произнес: «Приставай к себе, найди что-то личное, только к себе». И когда на следующий день вышла к микрофону, откуда ни возьмись появился рыжий кот. Я посмотрела в его зеленые глаза и поняла — надо делать программу, посвященную Анне Андреевне. Уже можно.

культура: А не страшно ли задавать великим вопросы?
Рутберг: Идти к Ахматовой за сермяжной правдой бесполезно: у нее все возведено в поэтический образ. Да, спрашивать Анну Андреевну рискованно. Можно услышать то, к чему совершенно не готов. Мы же от многого закрываемся. Воспринимать собственную персону с иронией способны лишь некоторые. Это, если хотите, жила эзотерического отношения к жизни. Нечто между гоголевщиной и булгаковщиной. Но

кто не рискует... К гадалке или экстрасенсу никогда не пойду. А вот открыть книгу того, кому доверяешь... Это еще в «Шукре» началось: мы разговаривали и с Николаем Васильевичем, и с Михаилом Афанасьевичем, и с Эрнстом Теодором Амадеем, то бишь Гофманом...

культура: Не так давно Вы сыграли роль Ахматовой в сериале об Анне Герман. «13 вопросов» — продолжение «контакта» с Анной Андреевной?
Рутберг: Он начался еще в институте, где дипломной работой по художественному слову была «Рекем» и шесть ее стихотворений. Кстати, режиссером нынешней программы стала моя однокурсница Антонина Венедиктова, прекрасный мастер слова, помнившая мою студенческую работу. Идея «13 вопросов» принадлежит моему другу, режиссеру некая. Если все тянется сама, уровень субъективизма зашкаливает. Музыку подбирала Алена Воронков, совершенно потрясающий партнер, умеющий продолжить разговор не словами, но сочинениями композиторов, которые были близки Анне Андреевне. По этой же причине и вопросы ей задавала не я, а мои друзья, люди моего поколения. Все имеет отношение к театру, работают в разных жанрах. Они и помогли понять, о чем идет сегодня диалог с Ахматовой.

культура: Он возможен?
Рутберг: А зачем мы открываем то, что уже открыто? Чтобы задать вопрос и получить ответ. А иногда она сама задает вопрос, чтобы именно ты на него ответил. Вот такой энергообмен, возникающий, если не относиться к Ахматовой как к памятнику. В стихах великих прорвалась душа и мысль — поэтому время выбрало их и сохранило. Стихи —

сухой остаток их жизни. А Анна Андреевна прожила огромную жизнь не только по количеству отпущенных ей лет, но по интенсивности перемены, свидетелем которых она была. Это постановки о журналах «Звезда» и «Ленинград» и полного забвения до повального поклонения и признания мирового признания.

культура: Чем дальше Вы вводите нас за собой по лабиринтам ее лирики и трагичности судьбы, тем сильнее ощущение света и воздуха, даже легкости. Парадокс?
Рутберг: Когда я только начала репетировать, все выглядело совершенно иначе — было сложным и важным, не дай бог что-то упустить. Но так нельзя, без воздуха задохнусь и я, и зрители. Это победа — найти и легкость, и юмор. Ахматова рано сформировалась как поэт. От некоторых вещей в ее стихах становится страшно: «муж в могиле, сын в тюрьме». Она себе программировала эти трагедии, была не только летописцем, но и «модератором» своей жизни. Мы есть то, что мы говорим, мысль материальна.

Между прочим, мой подход к ее поэзии разделяют не все. Кто-то недоумевает, как я смею так читать Ахматову! Что ж, это хорошо. Терпеть не могу, когда все хвалят. Существует авторское прочтение Аллы Демидовой, Светланы Крючковой, других замечательных мастеров. Но я — другой человек. И хочу, чтобы узнали мой голос и поверили ему.

культура: Вы назвали Ахматову иконой стиля. Что вкладываете в это определение?

10 Рутберг: Для меня икона стиля — не образец для копирования, не повод выщипать брови «под Целиковскую» или сделать прическу, как у Греты Гарбо. Это возможность не только в жизни, но в работе опереться, помимо визуального образа, на внутреннее содержание. Коко Шанель, Лайза Миннелли, Инна Михайловна Чурикова, Алиса Бруновна Фрейнлих, Марина Мстиславовна Неёлова — вот мои иконы стиля.

культура: Интерес к поэзии вроде бы возвращается, но пальму первенства держит рэп, а в адрес классики молодые привычно бросают: «Слишком сложно».

Рутберг: Уровень образованности великих поэтов просто зашкаливает с современной точки зрения. У той же Анны Андреевны масса вещей, которые для сегодняшнего поколения — тайна за семью печатями. Они слов некоторых не понимают. Тот язык, который Пушкин отщипывал до состояния бриллианта и подарил нам, начинает уходить в песок. Недопустимо утратить то, что значимо для нации. Когда произношу «И мы сохраним тебя, русская речь, / Великое русское слово», понимаю, о чем это — у меня внуки растут. Однако, судя по всему, скоро мы будем говорить как Эллочка-людоодедка.

культура: Почему это происходит?

Рутберг: Мне кажется, из мира уходит тишина — самая генеральная музыка. Человеку страшно остановиться и прислушаться к самому себе, интуитивно он чувствует, что в этой бесконечной суете перестает существовать как личность. Написала же Ахматова: «И по собственному дому / Я иду, как по чужому, / И меня боятся зеркала. / Что в них, Боже, Боже! — / На меня похоже... / Разве я такой была?» Люди почти не глядяются в самих себя. Зеркало нужно, чтобы галстук поправить или накраситься, а не для самоидентификации.

культура: «13 вопросов» — не единственная авторская программа в Вашем репертуаре. Подобный формат — возможность говорить со зрителем о том, что важно лично Вам?

Рутберг: Отчасти. Я не прикидываю заранее, кто будет моей публикой. В Америке любимая аудитория — Силиконовая долина, Пало-Альто. Залы полны и в Сан-Франциско, и в Бостоне. На «Кабаре «Бродячая собака» приходят и мои сверстники, и молодые зрители, которым, наверное, нужно разобрататься, как жили и что любили их родители. Я играла эту программу для двадцати человек в музее забытых вещей в Пензе и для тысячи двухсот в Тюмени. Недавно выступала с ней в Екатеринбурге по случаю Дня учителя. В зале — сплошные виновники торжества. Лица — профессионально суровы и непреклонны. И я бросаю: «Никогда не думала, что мне предстоит сегодня сдавать ЕГЭ!» В конце вечера за понимающе унылыми и аплодирующими. Все-таки утянула их на свою территорию.

культура: Вы — хулиганка?

Рутберг: Еще какая! Это в социуме я человек шаткого равновесия, но на сцене... Просыпается азарт. Особенно если случается какая-нибудь накладка — слишком громко звонит телефон, взрывается фанарь. Вот тут расцветает. Мой приятель называет меня актрисой военных действий: «Тебе надо играть на передовой под артобстрелом!»

культура: То есть, если зал «не поддается», вы только рады?

Рутберг: Публику можно завоевать даже за минуту до фи-

нала. Хотя, конечно, бывает, она и вовсе не дается. Зрители присоединяются к тебе «островками» — один, второй, третий, пока не образуется сплошное поле. Со сцены все видно. Приятно думать: жив курилка! Но важнее другое — понимаешь, что людям это действительно нужно. Особенно когда подходят подростки с просьбой продиктовать названия стихотворений, хотя сами прочтешь. Это, простите за высокопарность, просветительство. Никогда не поздно сделать человеку прививку подлинной культуры, увлечь на территорию театра, поэзии, музыки.

культура: Полагаете, поединок с компьютером и цифровой реальностью можно выиграть?

Рутберг: Не надо превращать это в сражение. Достаточно показать ребенку: существует немало увлекательного и за пределами экрана монитора. В Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко, который возглавляет Александр Тителъ, мы с Феликсом Коробовым сделали программу для детей, объединив симфоническую сказку Прокофьева «Петя и Волк» и фантазию Сен-Санса «Карнавал животных». Рассказываем ребятам об оркестре, о музыкальных инструментах, помогаем слушать и понимать музыку. Стараемся, чтобы они не боялись фантазировать, высказывать свои мысли. А в конце устраиваем танцы... под симфонический оркестр. Они носятся по залу и орут от счастья.

культура: В среде людей искусства за завидным постоянством вспыхивают горячие споры о свободе. Творческому человеку необходима «свобода для» или «свобода от»?

Рутберг: Свобода от — эгоистична, для — прагматична. Вопрос не в «для» и «от», а в ответственности: готов человек отвечать за последствия пользования предоставленной ему свободой. Описанный Дмитрием Приговым «Свобода без конца / Без выхода, без входа / Без матери-отца» ни к чему хорошему не приводит, что и показала наша недавняя история. Свободный человек держит ответ за каждое слово, поступок, за проживаемую жизнь.

культура: Актерская профессия очень затратна. Чтобы каждый вечер выдавать эмоции, надо пополнять внутренние запасы. Как?

Рутберг: Стараюсь по максимуму загружать себя не связанными со сценой вещами. Из недавних потрясений — выставки Мунка и Репина. Я жадна до впечатлений. Они откладываются в какой-то заветный саквояжик и потом всплывают в нужный момент. Эмоции необходимы душе, как вода — телу. Люди-сухари опасны для человечества — они лишают эмоций и себя, и окружающих. Мир для них всего лишь набор стандартных функций. Все, что вне привычного, предсказуемого, они просто не воспринимают. Бездна чувств им, увы, неведома.

культура: Мы живем в мире страшилок. Нас пугают политики и блогеры, ученые и «гражданские активисты», соцсети, пресса, телевидение: со всех сторон несутся крики: «Мир погибает!» Куда идти за надеждой, помимо храма?

Рутберг: В театр! Он должен давать надежду. И обязательно загружать мозги. Театр — не официант «чего изволите», выполняющий любую прихоть клиента, пришедшего нескучно скоротать вечерок. Умение работать головой, делать выводы из увиденного и услышанного, позволяет не впадать в уныние или панику.

Алексей Варламов:

«У русского декадентства и большевизма — один источник»

Дарья ЕФРЕМОВА

На ярмарке Non/fiction, которая пройдет в Москве 5–9 декабря, «Редакция Елены Шубиной» (АСТ) презентует обновленное издание нашумевшего романа прозаика, профессора МГУ, ректора Литературного института имени А.М. Горького Алексея Варламова «Мысленный волк». Действие разворачивается у «бездны на краю» — накануне революции. О русском мироощущении, идеях, прогнанных брешь в сознании, кинематографичной оптике Шукшина и пользе подражательства «Культура» поговорила с писателем.

культура: Кажется, мысленный волк — метафора, сгустившаяся в воздухе. Недавно в прокате шел одноименный фильм Валерии Гай Германики, в прологе которого мертвец отпелый по всему православному канонам, воскресает в раю. Варламов: «Мысленный волк» — выражение из молитвы Иоанна Златоуста. Ее читают перед причастием, и там есть слова, поражающие своим синтаксисом и образностью: «Да не на мнозе удаляяся обшениа Твоего, от мысленного волка звероуловен буду». То есть молящийся говорит: «Если я удалюсь от Господа, меня схватит мысленный волк». Заглавие романа появилось не сразу. Были и другие варианты. Но в какой-то момент я почувствовал, что мысленный волк — самый точный символ предреволюционного времени, когда на русский народ, и прежде всего интеллигенцию, нашло какое-то помрачение. Собственно, так и история Серебряного века — с одной стороны, времени пышного, богатого, приятельного, с другой — полного облазнов, искушений, нищезанства, а оно питало и русское декадентство, и русский большевизм: явления, внешне противоположные, но источник у них один.

культура: Самая опасная — идея сверхчеловека?

Варламов: И сверхчеловек в том числе. И культ творчества, и деление людей на профанов и творцов. У Александра Грина в «Блестящем мире» отчетливо прослеживается эта идея, и у Михаила Пришвина в ряде произведений. Мне было важно выразить свое личное отношение к эпохе, о которой я так много

писал в биографиях, — хотелось дать волю субъективности, личным пристрастиям, вкусам.

культура: Насколько это близко к нынешним временам? Варламов: Всякие параллели хромают, но мысленный волк никуда не делся. Он принимает разные обличья и продолжает прогрызать брешь в нашем сознании. В этом есть что-то шукшинское: русских влечет не середина, а именно край. И там, по краям, зверь и ходит. Но я не ставил своей задачей писать о прошлом, имея в виду современность. Это роман с историей и про историю.

культура: Вы один из самых плодотворных биографов серии «ЖЗЛ»: Григорий Распутин, Грин, Пришвин, Булгаков, Плутнов, Алексей Толстой, Шукшин. Трое из героев документальной прозы «перебрались» в роман. Смелый ход, учитывая, что биография — жанр с четко очерченными границами.

Варламов: Почти полтора десятка лет писал биографии. Это было очень интересно, но все же документальная проза — сродни посту. Когда долго ею занимаешься, хочешь разговорить: диалога, пейзажа, детали. Кроме того, многие подробности в биографиях выходят за грань документальных форм, стелются, как туман над землей. В какой-то момент я понял, что факты — строительные леса, доступ к роману, вот в него и пришли легко угадываемые Михаил Пришвин, Александр Грин и Григорий Распутин. А также бесконечно мной любимый Василий Розанов. Мне кажется, он это нищезанство очень хорошо чувствовал, понимал и пытался, как мог, ему сопротивляться. И если теория базельского филолога предполагает презрение к отцовству, то Розанов, напротив, пытался встать на другую сторону, уравновесить эти качели. Но даже его сил и таланта не хватало.

культура: В книге «Шукшин» вы пишете, что Василий Макарович также не воплотил всего, о чем замыслил, хотя и рассматривал жизнь как боксерский поединок.

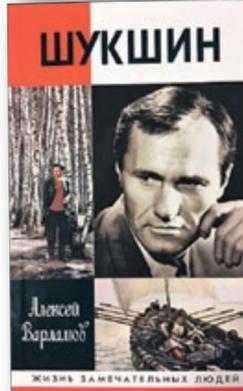
Варламов: Шукшин, несомненно, обладал психологией бойца. Любил бокс. Характерная деталь — в последний вечер своей жизни, 2 октября 1974 года, на борту парохода «Дунай» он смотрел трансляцию с международного чемпионата. Известна запись в его рабочих тетрадях: «Свою жизнь рассматриваю как бой в три раунда. Первые два я уже проиграл».

Конечно, это его оценка, с которой трудно согласиться. Ка-

олицетворяла зло. Существуют воспоминания Василия Белова, в которых тот рассказывает, что Шукшин мечтал снять фильм о восстании эзков на Чукотке. Однако, хорошо понимая, что никто ему этого не позволит, решил перенести сюжет в XVII век, во времена Стеньки Разина. Впрочем, кинематографическое начало тоже все прекрасно понимало. «Что, русский бунт хочешь снять? Не надейся, не позволим». Конечно, свои идеи он не высказывал прямо. Шифровался. Не выходил из партии, принимал государственные награды. Но шел к тому, чтобы вступить в открытое противостояние с властью. В его жизни скрыта интрига. Поступал в институт почти идеальным советским человеком: из рабочей-крестьянской среды, боролся с низкопоклонством перед Западом, сразу же сделался секретарем комсомольского бюро курса, а оканчивал как первейший хулиган, которого приходилось вырывать из милиции. В общем, жил на полную катушку.

культура: Его отношение к деревне, как известно, неоднозначно.

Варламов: С одной стороны, Шукшина причисляют к «деревенщикам», с другой — его отношение к народу никогда не поступало во ВГИК, а там конкурс бета человек на место. Успешный дебют в кино, в литературе. Он был, конечно, очень щедро одарен природой — и писатель превосходный, и режиссер, и актер, но из этих трех даров, думаю, актерский был дан ему просто так. Как писатель, он падал, как режиссер — преодолел преграды. А как актер — играл без особых усилий. Входил в кадр, в нужную роль естественно и просто, и это всем нравилось, и публике, и режиссерам, у которых он был лю-

бимцем. При этом он был амбициозен, честолюбив, крайне требователен к себе. Считаю, что главного еще не достиг, а главным для него был фильм о Стеньке Разине «Я пришел дать вам волю».

культура: Это была его идея фикс?

Варламов: Тема борьбы и заступничества казалась ему ключевой. В дни юбилея это как-то не очень прозвучало, но Шукшин был принципиальным антитеатром. Считаю своим долгом бороться с любой властью, ибо она для него

чилась на европейские языки — английский, испанский, французский, немецкий, итальянский. А сейчас, не отказываясь, разумеется, от европейского вектора, мы создали группы тактике ему этого нет в мире другой страны, в которой было бы столько культур, литературы, и очень важно, чтобы эти литературы входили в мир через русский язык. Чтобы русский язык в рамках Российской Федерации, а в идеале в границах Содружества, оставался главным языком, и в первую очередь это касается литературы. Традиция художественного перевода с национальных языков — это то, что в советское время, при всей идеологизированности, было очень развито и находилось на высочайшем уровне. Сейчас, пока многие мастера работают и накопленный ими опыт сохраняется, очень важно эту традицию не потерять.

культура: Творческие вузы, например ВГИК, сетуют на то, что нет системы бесплатного второго высшего для взрослых абитуриентов. Все-таки вечерние школьники не готовы к авторскому высказыванию, хотя бы в силу отсутствия жизненного опыта.

Варламов: В этих словах есть сильный резон. В советское время, как к нему ни относись, было очень жесткое правило: в Литинститут не принимали без трудового стажа. Хотя бы два года надо было уже поработать. Сейчас у нас имеется закон об образовании, и мы как федеральное бюджетное учреждение подчиняемся ему и не можем требовать, чтобы абитуриенты предъявляли справку о жизненном опыте. Конечно, состав студентов с годами сильно изменился, но это те условия, в которых мы работаем. Как говорится, других писателей у нас для вас нет.

культура: Как относиться к утверждению, что научить писать нельзя? Многие составившие и даже модные писатели, в Литинституте не учились, считают, что и не надо: максимум, научись нравиться мастеру.

Варламов: Только от человека зависит. Тот, кто нацелен на творческую свободу, ее получит. Мне всегда нравилось, что в Литинституте нет единообразия. Даже в советское время здесь работали люди самых разных эстетических, политических и общественных взглядов. А уж что говорить про день сегодняшний? Но это нормально. Не должно быть так, чтобы все тишь да гладь. Конфликты обязаны возникать, молодежь должна будить — относить к этому с уважением и пониманием. И такого, чтобы мастер на кого-то давил, у нас не было.

культура: Но что-то же считается дурным тоном, литературной безвкусицей?

Варламов: Это очень индивидуальные вещи. Иногда на «период» указывает мастер, с которым вы работаете. Иногда — студенты, ваши друзья. Так что могу сказать только про себя. Не люблю, когда писатели злоупотребляют нецензурной речью — она не то чтобы стопроцентно под запретом, но должна быть оправдана на литературном уровне Довлатова или Венедикта Ерофеева. То же самое относится к описанию эротических сцен. Но у преподавателя может быть своя точка зрения по поводу границ дозволенного.

культура: Подражательность вредна?

Варламов: В принципе, ничего плохого в ней не вижу. Она неизбежна и даже полезна для становления писателя. Через это надо пройти. Вопрос в том, кому подражать.

Мария Бутырская: «На фоне Косторной катание Трусовой выглядит угловатым, зато ее прыжки — просто космос»

Алена Косторная

прокат без единой ошибки. Возможно, дело в психологии. Чтобы выдерживать конкуренцию в борьбе за самые высокие места, Загитовой надо исполнять свои прокаты идеально.

культура: У чемпионки мира Евгении Медведевой и Елизаветы Туктамышевой ситуация еще сложнее?

Бутырская: Женя сама понимает, что нужно делать. Она боец с большим опытом выступлений. На московском этапе Гран-при был прекрасный прокат, в первую очередь в короткой программе. Ей немного не хватает, но Медведева способна прибавить. Если говорить о Туктамышевой, то я люблю смотреть ее выступления. Она все исполняет классно. И особенно тройной аксель. А на днях

можно ждать «сюрпризов» со стороны судейской бригады на соревнованиях в Турине?

Бутырская: На отдельных этапах Косторная, Трусова и Щербакова продемонстрировали такое катание, что было ясно — они сильнейшие. Ни один арбитр не поднял бы на них руку. В финале обычно судят «по факту». Что накатал, то и получил.

культура: Насколько престижно победить в финале Гран-при?

Бутырская: Конечно, престижно. Но сложилась такая традиция, что успех в финале не считается более важным, чем на одном из этапов. Выиграть — это, конечно, история хорошая, можно заработать и неплохие деньги. Но все же важ-

Александра Трусова

Максим БОРОДИН,
Дмитрий ЕФАНОВ

5 декабря в итальянском Турине стартует финал серии Гран-при по фигурному катанию. По итогам отборочных этапов наши спортсмены получили одиннадцать мест в решающей стадии и будут претендовать на медали в каждом из четырех видов программы. Своими ожиданиями от соревнований «Культура» попросила поделиться первую отечественную чемпионку мира в одиночном катании Марию Бутырскую.

культура: В состязаниях девушек примут участие сразу четыре ученицы Этери Тутберидзе. Как думаете, кто имеет наибольшие шансы на победу?

Бутырская: Все девочки заслуживают отдельного внимания. Начну с Алены Косторной — она всегда мне очень нравилась. Это первый ее сезон среди взрослых, и сразу такой успех. Алена показывает изумительно

ФОТО: МАКСИМ БОРОДИН/РИА НОВОСТИ

изящное катание. Обладает великолепным тройным акселем. С первых шагов на льду завораживает арбитров — нравится им. В нашем виде спорта от этого многое зависит: важно производить благоприятное впечатление на судей.

культура: Получается, если фигуристка «не нравится» арбитрам, то они могут занижать оценки?

Бутырская: Именно так. Но у Косторной таких проблем нет. Девочка заслуживает самых высоких оценок. У нее прекрасно поставлена вся программа. Сложность, насыщенность, сочетание компонентов, музыкальность, выполнение элементов — все на высшем уровне. Неудивительно, что Алена на этапе в Японии установила мировой рекорд по набранному баллу в короткой программе.

культура: Бытует мнение, что наши девочки не показывают истинного женского катания, а просто совершают много сложных прыжков...

Бутырская: Когда наблюдаешь за выступлениями Косторной, то в голове даже мысли не возникает о юниорском уровне. Это самое настоящее, подчеркиваю, женское катание.

культура: В чем сила еще одной нашей звездочки — Александры Трусовой?

Бутырская: Главный ее козырь — четверные прыжки. Это — космос.

Саша просто летает над ледяной поверхностью. В техническом плане в произвольном катании у Трусовой огромный запас, которого хватает для высоких мест. Все были свидетелями того, что Александра может случайно упасть, но всегда продолжает бороться за победу. Такой «номер» проходил на двух этапах Гран-при. Но для успеха на чемпионатах мира и Европы придется немного прибавить. На фоне Косторной катание Трусовой выглядит более детским, порой угловатым, но дайте время. Саша еще покажет всем истинное женское выступление. Уверена, она сможет сочетать сложные прыжки с интересным катанием.

культура: Ходят слухи, что девушкам могут запретить четверные прыжки?

Бутырская: Разве можно остановить прогресс? Обратного пути нет. Публике нравится такое катание, она в восторге. Многие зрители ради этого и приходят на трибуны. Нельзя их лишать настоящих эмоций.

культура: Среди триумфаторов этапов Гран-при три россиянки, но пока Анна Щербакова остается в тени Трусовой и Косторной. Согласны?

Бутырская: Напомню, Аня — действующая чемпионка страны. Она имеет прекрасные задатки, красиво катается. Хорошо делает четверной лутц. Сейчас она немного недотягивает до уровня Александры и Алены, но все может измениться.

культура: Для многих любителей фигурного катания остается загадкой, как Тутберидзе умудряется готовить одну чемпионку за другой?

Бутырская: Предполагаю, что у Этери Георгиевны все построено на строгой дисциплине и жестком режиме. Никаких опозданий на занятия и болтовни у бортика. Девочки, которые приходят к ней в группу, настроены на максимальный результат. Впрочем, тех, кто слабо мотивирован, Тутберидзе и сама не возьмет. У нее занимаются лучшие, отсюда столь высокая конкуренция.

культура: При таких раскладах олимпийской чемпионке Алине Загитовой может не найтись места в составе сборной страны?

Бутырская: На контрольных прокатах у Алины была очень интересная произвольная программа, сложные прыжки. Она все хорошо делала, включая связки, заходы, не было ни одного пустого места. Чувствовалась уверенность. Но когда наступают на пятки и нужно бороться на пределе, то бывает тяжело исполнить

Справка «КУЛЬТУРЫ»

СОСТАВ УЧАСТНИКОВ ФИНАЛА СЕРИИ ГРАН-ПРИ

МУЖЧИНЫ: Нейтан Чен (США); Александр Самарин, Дмитрий Алиев (Россия); Юдзуру Ханю (Япония); Кевин Эймоз (Франция); Цзинь Боян (Китай).
ЖЕНЩИНЫ: Анна Щербакова, Александра Трусова, Алена Косторная, Алина Загитова (Россия); Рика Кихира (Япония); Брэди Теннелл (США).
ПАРЫ: Пэн Чэн и Цзинь Ян, Суй Веньцзин и Хань Цун (Китай); Александра Бойкова и Дмитрий Козловский, Анастасия Мишина и Александр Галлямов, Дарья Павлюченко и Денис Ходыкин (Россия); Кирстен Мур-Тауэрс и Майкл Мариноро (Канада).
ТАНЦЫ: Мэдисон Хаббелл и Захари Донохью, Мэдисон Чок и Эван Бейтс (США); Пайпер Гиллес и Поль Пуарье (Канада); Виктория Синицина и Никита Кацалапов, Александра Степанова и Иван Букин (Россия); Габриэлла Папакакис и Гийом Сизерон (Франция).

Александра Бойкова и Дмитрий Козловский

фигуристка сделала четверной тулуп. Если данный элемент появится в ее программе, то это будет большим плюсом. Елизавета уже женщина, со своей характерной манерой, абсолютно отличающейся от других. Кроме того, с харизмой, хорошими прыжками, техничной. Но суды, это мое мнение, немного ее «придерживают».

культура: Кто из иностранных спортсменов может составить конкуренцию нашим девушкам?

Бутырская: Российские фигуристки впереди планеты всей. И это несмотря на очень высокий уровень женского катания и серьезную конкуренцию.

Выделю двух иностранок. Тех, кто мне нравится. Американка Брэди Теннелл выступает с легкостью, у нее интересные и сложные вращения. Плюс японка Рика Кихира.

культура: Регулярные победы наших девушек многим на Западе не по душе.

ее чемпионство на первенстве мира или Европы. И тем более на Олимпийских играх.

культура: Состав сборной России на главные старты сезона определится по итогам национального первенства. Конкуренция ожидается жесткая?

Бутырская: Это будет едва ли не самый интересный турнир за последние годы, хотя состав участников практически не отличается от предыдущего.

Косторная, Трусова и Щербакова в прошлом году по возрасту не могли отбиться в команду. Выступили успешно — хорошо, что-то не получилось — ничего особенного. Сейчас на кону попадание в сборную. Поэтому нервы могут и не выдержать. Не пробьешься в команду — сезон, считай, потерян.

культура: Наши мужчины давно не добились крупных успехов. Почему не появляются достойные наследники славы Урманова, Кулика, Ягудина, Плющенко?

Бутырская: Мальчиков приходит в фигурное катание меньше, чем девочек. Конкуренция у последних намного выше. Ребята, когда понимают, сколько надо пахать на тренировках, быстро теряют интерес. В то же время мне очень нравится новое поколение российских мужчин. В первую очередь Дмитрий Алиев и Александр Самарин. Они могут продемонстрировать стабильное катание, без срывов.

культура: Наши парни способны бросить вызов японцу Ханю и американцу Чену?

Бутырская: Считаю, что да. А в Европе они смогут выйти на ведущие роли совсем скоро.

культура: В парном катании наступила эра китайских дуэтов?

Бутырская: В последнее время Евгения Тарасова и Владимир Морозов немного сбавили обороты. Но у нас появились Александра Бойкова и Дмитрий Козловский, которые на этапах Гран-при показали, что могут бороться за победу в финале.

Есть что ВСПОМНИТЬ

75 ЛЕТ НАЗАД, 28 ноября

1944-го, рассказывая о культурной жизни уже полностью освобожденного от гитлеровской оккупации СССР, газета «Советское искусство» предостерегла слово тем, кто знал, как отстраивать лежавшую в руинах страну. Особенно примечательна статья академика Игоря Грабаря, начинающаяся словами: «Сейчас, когда Красная Армия изгнала с нашей земли последних фашистов-захватчиков, настала пора подумать о восстановлении тех прекрасных памятников искусства и старины, над которыми в злобном исступлении надругались немецкие вандалы». Интересно, что первоочередное внимание наш выдающийся живописец уделил не светской, а христианской архитектуре. Профессионально размышляя о проблемах, с которыми должны были неизбежно столкнуться реставраторы, автор указал на то, что осталось в Новгороде от «всемирно известного храма Спаса-Нередицы (XII века), внутренние стены которого снизу доверху были покрыты фресками, единственными в Европе по полноте и сохранности».

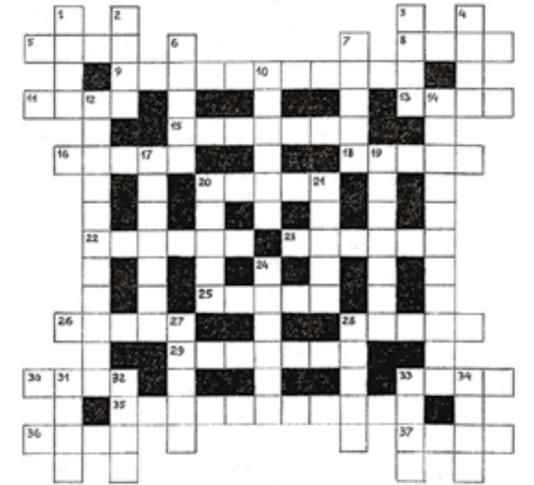

Грабарь поделился собственным мнением о способах воссоздания памятника древнерусского зодчества, где сохранились лишь «три абсиды восточной стороны и нижняя часть южной стены». Среди объектов культурного наследия, которые требовалось возродить, Игорь Эммануилович упомянул также смоленские храмы Петра и Павла, Михаила Архангела, новгородские — Софии и Спаса на Ильине, собор Мирожского монастыря в Пскове и другие культовые сооружения.

«А вот судьба двух других первоклассных памятников Новгорода — церкви Спаса на Ковалеве и Успения на Волоотовом поле (XIV века), также прославленных своими дивными фресками, видимо, предрешена — едва ли они могут быть восстановлены», — посетовал знаменитый художник. Его прогноз, к счастью, не оправдался. Первый из упомянутых храмов был воссоздан в 1970 году, второй торжественно открылся 28 августа 2003-го. Над росписью церкви Спаса Преображения на Ковалеве трудились известные советские реставраторы Александр и Валентина Грековы.

Завершая свою статью, Грабарь подытожил: «Никакие учебные заведения не дадут таких знаний и навыков, как процесс восстановления величайших памятников искусства, созданных русским народом на протяжении почти тысячелетия. Можно не сомневаться, что эпоха восстановления будет ознаменована новым могучим подъемом нашей художественной культуры».

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 5. Английская детская писательница («Добрые истории о зверятах»). 8. Символ ласки, нежности, материнской заботы. 9. Скульптор-керамист, работавшая в технике гжельской майолики. 11. Подмости вокруг строения. 13. Азиатский домашний горбатый бык. 15. Советский график, одна из создателей отечественного театра кукол. 16. Тихий звук шагов в лесу. 18. Фильм К. Шипенко, экранизация романа Д. Глуховского. 20. Население Древнего Рима, не пользовавшееся политическими правами. 22. Датский писатель и поэт, нобелевский лауреат. 23. Жестокий человек. 25. Московский цыганский театр. 26. Древнегреческая свирель. 28. Стихийное восстание. 29. Прима-балерина Мариинского театра. 30. Физик А. Цельсий по национальности. 33. Английская актриса («Доктор Живаго», «Королева-девственница»). 35. Российская рок-группа. 36. Партия запевалы. 37. Углубление в стене для статуи или ваза.

По вертикали: 1. Африканская сонная муха. 2. Шведская группа, лауреат «Евровидения». 3. Зеркало души. 4. Человек, следующий вкусам и манерам высшего света. 6. Фильм К. Худякова. 7. Роль, прославившая британского комика С.Б. Козна. 10. Российский художник. 12. Уравновешенное состояние духа. 14. Актриса театра и кино («Заповедник», «Формула мести»). 17. Река в Южной Америке. 19. Драма П. Бомарше. 20. Карманный магнитофон. 21. Дикий родственник карпа. 24. Дворянская усадьба. 27. Негодование болельщиков. 28. Команда такелажника. 31. Начало лабиринта. 32. Окружение монарха. 33. Британская актриса, лауреат «Оскара». 34. Венгерский писатель и драматург («История моей жены»).

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 41

По горизонтали: 1. Бемоль. 4. Апатия. 8. Миска. 12. Лиллю. 13. Рапунцель. 14. «Гроза». 16. Минне. 18. Риччи. 19. Угода. 21. Стикс. 23. Гнедич. 24. Шелест. 26. Бивак. 28. Гаити. 30. Ланже. 32. Шишак. 35. Подол. 37. «Сестренка». 38. Колли. 39. Балет. 40. Ватман. 41. Штраус.
По вертикали: 1. Бумага. 2. Место. 3. Луара. 5. Пальм. 6. Талон. 7. Янонис. 9. Спора. 10. Внучка. 11. Дефис. 15. Зиганшина. 17. Искусство. 20. Дудка. 22. Толпа. 25. Ланкре. 27. Класс. 28. Гейне. 29. Ушаков. 31. Плутос. 33. Шалот. 34. Ксива. 35. Пабст. 36. Дылда.

В следующем номере:

ФОТО: ДМИТРИЙ КОРОБОВИЧ/МОСЛАС

А может, это просто «Мираж»
Эксклюзивное интервью
с Наталией Гулькиной

ФОТО: ОЛЕГ ДЯЧЕНКО/ТАСС